

КРАСНОДАРСКИЙ ФИЛИАЛ
ФГБОУ ВО
"РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА"

**СФЕРА УСЛУГ:
ИННОВАЦИИ И КАЧЕСТВО**

**SERVICES SECTOR:
INNOVATION AND QUALITY**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Сфера услуг: инновации и качество

Services sector: innovation and quality

№ 48, 2020

Научно-практический журнал

Периодичность – 6 раз в год

Доступ к электронной версии <http://journal.kfrgteu.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Эл № ФС77-44842

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова"

Издатель:

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО "Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова"

Главный редактор:

Г.Л. Авагян, доктор экономических наук, профессор

Зам. главного редактора:

Е.О. Горецкая, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет:

Р.Л. Агабекян, доктор экономических наук, профессор

Г.Л. Баяндурян, доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Белкина, доктор экономических наук, доцент

В.В. Бондаренко, доктор экономических наук, доцент

Л.А. Воронина, доктор экономических наук, профессор

А.А. Воронов, доктор экономических наук, доцент

Е.В. Горшенина, доктор экономических наук, профессор

Т.А. Джум, кандидат технических наук, доцент

А.В. Петровская, кандидат экономических наук, доцент

А.З. Рысьмятов, доктор экономических наук, профессор

Т.П. Хохлова, кандидат экономических наук, доцент

З.А. Шарудина, кандидат экономических наук, доцент

Верстка: С.И. Холодионова

Корректор: А.С. Гимадеева

Редакция журнала: 350002 Краснодар, ул. Садовая, 23, телефон/факс (861) 201-10-71

Адрес в Internet: [http:// journal.kfrgteu.ru/](http://journal.kfrgteu.ru/) e-mail: reakf_publicaciya@mail.ru

© РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2011

©Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2011

Возрастные ограничения: 16+

Статьи рецензируются

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Сфера услуг: инновации и качество», допускается только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1 Агибалова В.Г., Бабаян Э.А., Есауленко К.И., Носова А.А.</i> Государственное регулирование деятельности волонтеров как социальной общности.....	4
<i>2. Баладыга Э.Г., Тивелева А.Е.</i> Сравнительный анализ деятельности мясоперерабатывающих предприятий Краснодарского края.....	14
<i>3. Безуглая Н.С., Запевалов А.А., Малышевская М.А., Яковенко Ю.С.</i> Государственное регулирование социальной жилищной политики в России	23
<i>4. Демьянченко Н.В., Коришунов С.А., Мирошниченко В.И., Проказова Е.С.</i> Современные проблемы управления и распоряжения объектами муниципального имущества	34
<i>5. Дудченко А.В., Дроботенко Ю. А.</i> Правовое регулирование корпораций в РФ и ФРГ: сравнительно правовой анализ	43
<i>6. Колкарева И.Н., Григорян М.Г.</i> Общественная антикоррупционная экспертиза правовых актов и её место в системе факторов обеспечения национальной безопасности	49
<i>7. Колкарева И.Н., Савонова Д.Ю.</i> Возрождение духовных ценностей – главная задача государства	57
<i>8. Лопатина И.Ю., Запевалов А.А., Малышевская М.А., Яковенко Ю.С.,</i> Государственное регулирование инвестиционной сферы экономики.....	63
<i>9. Пидяшова О.П., Баял А.С.</i> Финансовое планирование и его роль в управлении деятельностью организации	73
<i>10. Федоров А.С., Коришунов С.А., Мирошниченко В.И., Проказова Е.С.</i> Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.....	81
<i>11. Хохлова Т.П.</i> Государственное управление региональным агропромышленным кластером.....	91

УДК 338

Агибалова В.Г.,*к.э.н., доцент**кафедры государственного и муниципального управления
Кубанского государственного аграрного университета***Бабаян Э.А.,***магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Есауленко К.И.,***обучающийся**направления подготовки «Менеджмент»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Носова А.А.,***обучающийся**направления подготовки «Менеджмент»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF VOLUNTEERS AS A SOCIAL COMMUNITY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием системной работы со стороны государства, отсутствием содержательных программ поддержки волонтеров. Показано, что социальную общность волонтеров целесообразно рассматривать в качестве, с одной стороны, вписанной в структуру общества, с другой - самостоятельной, состоящей из определенных элементов.

Abstract: The article examines the problems associated with the lack of systematic work on the part of the state, the lack of meaningful programs to support volunteers. It is shown that it is advisable to consider the social community of volunteers as, on the one hand, inscribed in the structure of society, on the other hand, as an independent one, consisting of certain elements.

Ключевые слова: волонтерство, социальные институты, социальная общность, социальные институты, гражданское общество, органы власти.

Keywords: volunteering, social institutions, social community, social institutions, civil society, authorities.

Существуют институциональные теории волонтерства, которые построены на результатах межстрановых исследований и базируются на идее о том, что поведение волонтеров как граждан регулируется социальными институтами, такими как правительства, административные органы, организации, а также правилами, которые позволяют им функционировать.

Некоторые авторы выделяют следующие характеристики, отличающие организации «третьего сектора» от организаций государственного и частного секторов. Во-первых, значительная часть практической и административной деятельности этих организаций осуществляется добровольцами. Во-вторых, их финансирование производится из целого ряда источников, включая поддержку и дотации со стороны государственных и общественных органов, оплату услуг получателями, членские взносы и частные пожертвования. Эта последняя статья доходов не характерна для других секторов и относится исключительно к организациям «третьего сектора». Два данных аспекта: работа добровольцев и получение пожертвований — являются главными элементами в любой деятельности, осуществляемой на благо общества [4].

Некоммерческие (добровольческие) организации существуют благодаря усилиям индивидуальных волонтеров. Эти люди вкладывают в работу свое время, знания или деньги и осуществляют различные виды деятельности, не получая за это какого-либо немедленного материального вознаграждения. Их работа осуществляется на благо общества и включает в себя психологические, социальные и трудовые аспекты.

Однако, необходимо отметить целый комплекс проблем как в теоретическом, так и в практическом плане. Не разработанность теоретических проблем проявляется в неясности понятия «волонтер», структуры данного феномена, его функций, основных теоретических подходов к его изучению. В практическом смысле следует отметить проблемы, связанные с отсутствием системной работы со стороны государства, отсутствием содержательных программ поддержки волонтеров.

Кроме того, возникает проблема взаимоотношений государства и волонтеров (как представителей гражданского общества), проблема взаимодействия государства и социальной общности волонтеров. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, государство заинтересовано в волонтерах как силе, способной решать те проблемы, где государство и другие социальные институты бездействуют, инициирует

создание волонтерских организаций, стимулирует их развитие, с другой стороны, оно само создает серьезные барьеры во взаимодействии с ними, особенно с теми, которые возникли в результате гражданских инициатив, выступают в качестве оппозиционной политической силы. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена необходимостью разрешения данного противоречия, необходимостью партнерских взаимоотношений государства и волонтеров.

Важно отметить, что, основываясь на результатах и действиях различных правительств, а также кризисах рыночной экономики, появилась иная точка зрения, что «третий сектор» выступает в качестве партнера государства, взаимодействует и сотрудничает с ним, хотя часто государство играет доминирующую роль спонсора и регулятора «третьего сектора».

Психологические исследования добровольчества связаны с идентификацией личностных черт, которые отличают добровольцев и не добровольцев. Психологи, прежде всего, обращают внимание на индивидуальные различия в их психологических характеристиках, а также выявление внутренней и внешней мотивации.

С точки зрения социологического подхода добровольчество может рассматриваться как социальное явление, которое включает в себя модели социальных отношений и взаимодействий между отдельными лицами, группами и организациями, как социальный феномен, как вид социальной деятельности, как социальное взаимодействие, как элемент общества, реализующий определенные социальные функции. В рамках данной работы предлагается рассмотрение добровольчества (волонтерства) как социальной общности и как социального института.

Социальную общность волонтеров целесообразно рассматривать в качестве, с одной стороны, вписанной в структуру общества, с другой - самостоятельной, состоящей из определенных элементов.

Существует много подходов к определению структуры общества, базирующихся на различных критериях. Рассмотрим структуру общества, в которой выделяют следующие структурные элементы – государство, бизнес- сообщество и так называемый «третий сектор», при этом каждый из них обладает собственными ресурсами. Ими обладает и общность волонтеров, она вписана в структуру общества и является сама элементом «третьего сектора».

Элементами структуры социальной общности волонтеров являются следующие:

1) субъект социальной общности – это волонтеры. Сложность субъекта влияет на сложность структуры общности. Волонтеры являются гетерогенным субъектом, имеющим свои структурные группы (с определенными характеристиками) по направлениям волонтерской деятельности;

2) объект социальной общности волонтеров также представляется гетерогенным – это и члены других социальных общностей, и кризисные, проблемные ситуации, и мероприятия различного характера (как позитивного, так и негативного);

3) отношения между субъектом и объектом, которые можно определить, как социально поддерживающие действия, воздействия, взаимодействия.

Социальная общность волонтеров имеет свою особенную, разнообразную внутреннюю структуру. Она может быть представлена по видам деятельности волонтеров в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности». В законе выделяется 21 вид волонтерской деятельности. Такой разнообразный список направлений деятельности подтверждает сложность внутренней структуры общности волонтеров и необходимость группировки данных видов деятельности в более крупные блоки.

Канадским социологом Р. Стеббинсом предлагается список из семи типов, направлений деятельности волонтеров:

- 1) уход за лицами любого возраста,
- 2) образование (обслуживание в рамках формальной школьной системы и вне ее),
- 3) социальное обеспечение (охрана детства, семейное консультирование, коррекция поведения),
- 4) досуговые услуги (предоставляемые спортивными и неспортивными ассоциациями),
- 5) служба в религиозных организациях,
- 6) участие в гражданских/общественных структурах (защита интересов, работа в профессиональных и прочих организациях),
- 7) участие в политических акциях.

На наш взгляд, данная классификация не исчерпывает весь спектр направлений волонтерской деятельности, так как не представляется возможным отнесение ни к одному из представленных в ней типов таких видов деятельности, как уход за животными, участие в борьбе с последствиями стихийных бедствий. Кроме

того, уход за лицами любого возраста, так или иначе, относится к социальному обеспечению [3].

Предлагается выделять следующие типы волонтерской деятельности:

- 1) социальный (социальное обеспечение);
- 2) образовательный;
- 3) культурно-досуговый;
- 4) общественно-правовой;
- 5) природно-экологический;
- 7) деятельность в чрезвычайных ситуациях (в том числе, поисковое волонтерство);
- 8) политический;
- 9) религиозный.

С точки зрения системного подхода социальная общность волонтеров рассматривается как система, которая реализует внешние и внутренние функции для противостояния различного рода флуктуациям и сохранения баланса. Социальная общность волонтеров как система включает ряд подсистем, выделяемых, прежде всего, исходя из направленности волонтерской деятельности (социальное волонтерство, культурно-досуговое волонтерство, политическое волонтерство и т. д.). Эти подсистемы функционируют как активные субъекты, имеют свою специфическую сферу деятельности, специфические формы ее реализации и объект воздействия, свои определенные нормы и правила. Именно внутри таких подсистем сохраняется пространственно-территориальный фактор, и связи, социальные взаимодействия носят непосредственный, более устойчивый характер [1].

Как любая система, социальная общность стремится поддерживать равновесное состояние, гомеостазис. На степень устойчивости социальной общности влияют сроки и продолжительность ее существования, теснота, плотность связей между подсистемами и внутри подсистем (наличие нормативно-регулируемой, кооперативной, «моральной» связи между элементами), а также соблюдение определенных правил и норм, что предполагает институционализацию волонтерства.

Волонтерство, действительно, является устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей. Так, волонтерская традиция в США действует на протяжении почти 300 лет. Социальная общность волонтеров обладает определенными ресурсами, некоторой властью в рамках системы

«государство-бизнес-третий сектор» и экономическим потенциалом, значимостью для государства и общества.

Волонтерство, как социальный институт реализует такие функции, как «регулирование деятельности волонтеров как членов общества в рамках социальных отношений, возникающих как внутри волонтерской общности, так и за ее пределами; создание возможности и условий для удовлетворения потребностей самих волонтеров и тех членов общества, кому оказывается непосредственная помощь; обеспечение социальной интеграции и поддержки устойчивости общественной жизни; осуществление социализации индивидов».

Структурными элементами социального института волонтерства являются:

- 1) направления деятельности волонтеров и отношения, возникающие внутри общности волонтеров и за ее пределами;
- 2) волонтерские организации и группы лиц, уполномоченных выполнять организационные и управленческие функции;
- 3) нормы и принципы взаимодействия волонтеров внутри общности и с другими социальными общностями;
- 4) капитал, ресурсы, которыми обладает общность волонтеров.

Отметим также функции волонтерства, как социального института:

- 1) интегративная (функция воспроизводства общественных отношений, ретрансляции социально значимых ценностей);
- 2) регулятивная (предполагает соблюдение волонтерами определенных норм и правил);
- 3) коммуникативная (предполагает коммуникативные связи и социальное взаимодействие членов общности волонтеров);
- 4) экономическая (удовлетворение потребностей общества за счет собственных ресурсов волонтеров);
- 5) функция социализации.

Волонтерство, как социальный институт взаимодействует с другими социальными институтами, среди которых одним из основных является государство. Существует несколько моделей взаимодействия общественных институтов (к которым мы также относим и волонтерство) с органами власти, с оговоркой, что в реальной жизни эти модели всегда существуют в сочетании, однако в большинстве случаев можно выделить преобладающую модель [2].

Эксперты говорят о реальности одного из двух взаимоисключающих сценариев – конфронтационного либо партнерского, причем выбор в большей степени зависит от решений государства:

1) осуществить массированные социальные инвестиции в общественный сектор или нет;

2) предоставить общественным институтам большую самостоятельность и полномочия или нет. В случае положительного решения повышается вероятность партнерского сценария, в случае отрицательного – конфронтационного.

Предпочтительным, безусловно, является партнерский сценарий развития, при котором сочетается рост уровня гражданской активности, высокий уровень воздействия государства на гражданское общество и значительная поддержка государством организаций гражданского общества и добровольцев. При этом под высоким уровнем воздействия государства понимается не правовое давление на гражданское общество и отсутствие финансирования лояльных организаций и добровольческих движений. Речь идет об инвестициях в человеческий капитал. Если государство действительно хочет, чтобы страна развивалась, оно должно направить массированные инвестиции в социальный сектор (в развитие его инициативы) с одновременным делегированием полномочий и ответственности за эффективность этих инвестиций некоммерческим организациям (институтам гражданского общества) и волонтерам [5].

Социальные институты являются важным фактором, регулирующим функционирование социальных общностей. Они регламентируют процесс создания новых социальных общностей, создают условия для их жизнедеятельности, осуществляют функции социального контроля. Социальные институты становятся одним из основных факторов развития социальных общностей вследствие того, что они являются устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей [6].

Социальная общность волонтеров действует в институциональных условиях, без их наличия она может развиваться только за счет внутреннего единства и потенциала или за счет потенциала некоммерческого сектора.

Любая социальная общность, в том числе и общность волонтеров, развивается в институциональных условиях, которые были проанализированы в рамках данной работы. Без соответствующих институциональных условий социальная общность волонтеров может развиваться только за счет внутреннего единства и потенциала или

за счет потенциала некоммерческого сектора. В этом смысле государственное регулирование волонтерства, базирующееся на правовом обеспечении, прежде всего, а также на программах развития и поддержки, выступает в качестве институциональных условий, почвы для развития волонтерства, как социальной общности.

Анализ основных нормативно-правовых актов международного, федерального уровней, регулирующих деятельность некоммерческих организаций и волонтеров позволил выявить следующие проблемы:

- 1) стимулирующие меры направлены, в основном, на поддержку некоммерческих организаций, а не волонтеров;
- 2) отсутствует орган государственной власти, который мог бы курировать и координировать деятельность добровольцев;
- 3) остается значительным разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в благотворительной и добровольческой деятельности, и числом граждан, реально ведущих такую деятельность;
- 4) поддержка добровольчества носит событийный, а не системный характер.

Основываясь на результатах исследования, нами составлен социальный портрет типичного волонтера. Это ответственный, неравнодушный человек (чаще всего девушка в возрасте от 18 до 24 лет с неполным высшим образованием и средним уровнем дохода), оказывающий безвозмездную социальную помощь людям (не всегда регулярно), осуществляющий модель «помогающего поведения» (чаще не идентифицирующий себя в качестве настоящего волонтера, но разделяющий их идеи, цели, интересы, ценности), получающий моральное удовлетворение от этой деятельности и некие возможности использовать получаемый опыт в карьерных и социальных целях.

Анализ результатов исследования позволил также выделить следующие проблемы:

- 1) в рамках общностного подхода: проблема гендерной диспропорции, проблема идентификации с общностью, проблема отказа от продолжения волонтерской работы, проблема диспропорции в структуре социальной общности волонтеров по направлениям деятельности, противоречие между альтруистической природой волонтерства и эгоистическими мотивами добровольцев;
- 2) в рамках институционального подхода: наличие барьеров, препятствующих развитию волонтерства в нашей стране, проблема формирования партнерских

отношений между волонтерами и государством, проблема отсутствия дифференцированной политики стимулирования и поддержки добровольчества. Было также выявлено, что модель институционального регулирования волонтеров как социальной общности должна строиться на партнерских отношениях государства и волонтеров.

Исходя из полученных результатов опроса, можно выделить следующие рекомендации органам государственной власти:

- 1) формировать дифференцированные по возрасту (18-30, 30-45, старше 45 лет) программы поддержки волонтеров, учитывающие мотивы, стимулы и предпочитаемые направления деятельности каждой из возрастных групп;
- 2) обратить внимание на привлечение к добровольческой деятельности мужчин с помощью разработки специализированных программ, учитывающих их экономическую занятость и не наносящих ей ущерб (возможно, разработка и популяризация программ корпоративного волонтерства в рабочее время);
- 3) создать единый портал регистрации волонтеров;
- 4) создать единую базу возможных вакансий;
- 5) выстраивать партнерские отношения с волонтерами, основанные на поддержке со стороны государства и ответственном исполнении волонтерской работы добровольцами.

Сегодня создаются волонтерские центры, поддерживаемые государством, но их создание имеет точечный характер. Ситуативно регулируются отдельные направления волонтерства, что, на наш взгляд, является следствием реализации тактики реагирования на возникающие проблемы при отсутствии спланированной стратегии государственной поддержки развития волонтерства в России.

В таких условиях устойчивому развитию волонтерства будет способствовать создание государством институциональных условий, не оказывающих давление и не создающих препятствий, оставляющих возможность свободного выбора формата решения проблем и достижения общих целей, а также партнерские взаимоотношения в реализации социально значимых функций.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В.,

Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Иностраный капитал в экономике СССР. Балашова И.В., Козловская С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 9-13.

3. Комплексное описание модели как составляющей потенциала системы планирования. Балашова И.В., Гиязов А.А., Глущенко В.В., Каспарьян А.Р. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 40. С. 4-13.

4. Основные проблемы и барьеры успешного применения частно-государственного партнерства в Российской Федерации. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 4-13.

5. Петровская А.В., Балашова И.В., Приходько К.С. Оптимизация региональной системы поддержки развития малого предпринимательства и обоснование разработанной методики оценки результативности региональной системы поддержки малого предпринимательства. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 99-116.

6. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.

УДК: 336.6

*Баладыга Э.Г.,
к.э.н., доцент
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Тивелева А.Е.,
магистрант
направления подготовки «Финансы и кредит»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF MEAT PROCESSING ENTERPRISES OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье дана характеристика мясоперерабатывающей промышленности Краснодарского края с целью выявления существующих проблем и поиска их решений. Произведена оценка основных финансовых показателей деятельности наиболее крупных мясоперерабатывающих предприятий Краснодарского края, определены основные тенденции. Рассмотрены основные риски функционирования предприятий отрасли и направления их снижения (нивелирования).

Abstract: The article describes the meat processing industry of the Krasnodar Territory in order to identify existing problems and find solutions. The main financial indicators of the activities of the largest meat processing enterprises of the Krasnodar Territory are evaluated, the main trends are identified. The main risks of the functioning of industry enterprises and the directions of their reduction (leveling) are considered.

Ключевые слова: ликвидность, мясная промышленность, переработка, платежеспособность, производство, риск, рентабельность, финансовое состояние.

Keywords: liquidity, meat industry, processing, solvency, production, risk, profitability, financial condition.

Краснодарский край является одним из значимых регионов России по производству и сбыту мясной продукции. Пищевая отрасль и перерабатывающая сфера промышленности, в том числе мясная и мясоперерабатывающая сфера, являются приоритетными направлениями деятельности региона. Для поддержки и развития мясной промышленности Краснодарского края в 2018 году был принят закон от 04.05.2018г. №3790-КЗ «О развитии животноводства и производства животноводческой

продукции на территории Краснодарского края». В соответствии с данным документом, власти края планируют к 2023 году вывести край на производство 850 тыс. тонн мяса в год. Для реализации такой инициативы на развитие сферы мясопереработки в 2019 году было выделено более 1,1 млрд. рублей [1].

Согласно данным Кубанского сельскохозяйственного информационно-консультационного центра, доля пищевой и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, в общей доле по России по состоянию на начало 2020 года, составляет 46%, при этом доля мясоперерабатывающей сферы составляет 18,7% от общего объема промышленности в Краснодарском крае [5].

Весь комплекс мясной промышленности Краснодарского края является достаточно сложной системой, в которой отражены разного рода отношения и взаимосвязи относительно деятельности переработки мяса и доведение его до конечного продукта [2, с. 50].

Определим основные характерные для мясной сферы черты:

- наибольшая доля мясной промышленности, и продуктов переработки мясной промышленности в частности, считаются товарами первой необходимости, являясь при этом социально значимым продовольствием для граждан;

- в настоящий момент на рынке продовольственных товаров наблюдается рост цен, что влияет на спрос мясной продукции, в частности, снижая эластичность продукции мяса, и повышая эластичность на продукцию его переработки. Такое положение говорит о достаточно стабильном уровне спроса на мясо;

- наличие существенного влияния на мясоперерабатывающую сферу производства со стороны различных факторов, к которым могут быть отнесены климатические, биологические, производственные, экономические и многие другие;

- мясная продукция имеет достаточно сжатые сроки годности и не может подвергаться длительному хранению в случае, когда она не прошла определенную переработку [3, с.153].

Такое положение свидетельствует о необходимости наличия специального оборудования для переработки мясной продукции, а также многочисленных и масштабных каналов сбыта и реализации такой продукции. Помимо этого, особые требования предъявляются и к технологии производства и упаковке переработанной продукции.

На основе рассмотренных особенностей функционирования мясных и

мясоперерабатывающих предприятий Краснодарского края, можно сделать вывод, что их деятельность связана с постоянными рисками. Для организации прибыльной деятельности, помимо прочего, производителям мясной продукции необходимо в минимальные сроки производить реализацию продукции, для чего необходимо создание эффективной системы сбыта, продвижения товара, наличие специализированных хранилищ, высокой мощности холодильных установок.

По прогнозам национальной мясной ассоциации, 2020 год должен был стать хорошим годом для мясной промышленности нашей страны, однако пандемия COVID-19 принесла рынку ряд глобальных изменений, имеющих значительные экономические последствия во всех регионах [5].

Российские производители мяса уже ощутили на себе негативное влияние пандемии в связи с закрытием большей части точек общественного питания и бума розничных продаж. Однако, худшего, скорее всего, удастся избежать в связи с тем, что крупные российские предприятия мясоперерабатывающей промышленности ориентированы как на оптовую, так и розничную торговлю. Стоит также упомянуть, что на рынке общепита часть объемов потребления закрывает импортное мясо.

Ассортимент мясной продукции будет сосредоточен на основных категориях, так как в условиях противоэпидемиологических ограничений логистика будет оставаться достаточно сложной. Планы по развитию экспорта мяса тоже будут под давлением. Российские компании, видящие большие перспективы в освоении китайского рынка, столкнутся с обострением конкуренции. Нарастивать объемы станет сложнее из-за больших объемов свинины и птицы, поступающих в КНР из США и Европы, где потребление сокращается быстрее, чем производство.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся на рынке мясной продукции и мясной переработки Краснодарского края по данным Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края.

За январь-март 2020 года по крупным мясокомбинатам объем переработанного скота - и птицесырья составил 53,3 тыс. тонн в живом весе (112 % к уровню января-марта 2019 года), в том числе по свиноголовью – на 52 % выше уровня января-марта 2019 года; по крупному рогатому скоту – на 6 % выше уровня аналогичного периода 2019 года.

В структуре переработки сырья свиноголовье занимает 43 %, крупный рогатый скот – 8 %, птица – 49 %.

За январь-март 2020 года объем потребленных импортных ресурсов мяса всех видов крупными мясокомбинатами вырос и составил 49,8 тонны или 144 % к уровню аналогичного периода 2019 года.

Основные виды продукции мясной отрасли в официальной статистике представлены следующими категориями: мясо и субпродукты 1 категории, колбасные изделия, мясные полуфабрикаты и мясные консервы. Объем промышленного производства мяса и мясных продуктов представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Промышленное производство мяса и мясных продуктов в Краснодарском крае за 1 квартал 2019-2020гг.

Показатель	1 квартал		Абсолютное отклонение (+,-)	Относительное отклонение, %
	2019 г.	2020 г.		
Мясо и субпродукты 1 категории, тыс. тонн	39,5	51,5	+12	+ 30,2
Колбасные изделия, тыс. тонн	13,17	12,8	-0,37	-2,8
Мясные полуфабрикаты, тыс. тонн	17,4	16,9	-0,5	-3,1
Жиры животные пищевые, тыс. тонн	0,27	0,6	+0,33	+123
Консервы мясные и мясорастительные, муб	7,7	7,1	-0,6	-8

Анализируя данные вышеприведенной таблицы, можно сделать следующие выводы. За первый квартал 2020 года была зафиксирована положительная динамика производства мяса и субпродуктов 1 категории относительно показателей 2019 года, так общий объем производства за январь-март 2020 года вырос на 30,2%.

Максимальный процент прироста относительно аналогичного периода предыдущего года можно отметить в категории жиров животных пищевых, а именно 123%, что в натуральном измерении составило 0,33 тыс. тонн.

Максимальное падение объемов производства относительно прошлого года наблюдается в разделе консервов мясных и мясорастительных, а именно на 8%, что в натуральном выражении составило 0,6 тыс. тонн. Одной из причин снижения объема выработки является перенастройка оборудования для перехода на работу с покупной жестебанкой в связи с выбытием оборудования для производства жестебанки на заводе детских мясных консервов «Тихорецкий» АО «ДАНОН РОССИЯ».

Производство колбасных изделий и мясных полуфабрикатов за первый квартал 2020 года сократилось на 2,8% и 3,1% соответственно.

Рассмотрим основные показатели, характеризующие финансовое состояние

предприятий мясной и мясоперерабатывающей отрасли на примере крупных предприятий Краснодарского края.

В мясной промышленности Краснодарского края особыми звеньями являются несколько особо крупных предприятий, а именно:

- ООО «Мясоптицекомбинат «Каневской», основным видом деятельности которого является производство колбасных изделий и мясных полуфабрикатов;
- АО «Сочинский мясокомбинат», являющийся производителем колбасных изделий;
- ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», основным видом деятельности которого является производство колбасных изделий.

Основные финансовые показатели деятельности вышеуказанных предприятий, рассчитанные на основе данных финансовой отчетности за 2016-2018 гг., представлены в таблице 2.

Коэффициент автономии (финансовой независимости) за исследуемый период оставался устойчивым лишь в ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский» и составлял 0,92. Учитывая, что оптимальным для данного коэффициента считается значение больше 0,5, финансово-независимым за анализируемый период можно считать только ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский». В ООО «Мясокомбинат «Каневской» данный коэффициент в исследуемом периоде был значительно ниже 0,5, хотя и имел тенденцию роста с 0,15 в 2016 году до 0,20 в 2018 году. В АО «Сочинский мясокомбинат» коэффициент финансовой независимости в 2016-2018 гг. также не превышал значения 0,5, однако его значение было выше, чем в ООО «Мясокомбинат «Каневской».

Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами позволяет оценить, достаточно ли у предприятия оборотного капитала с точки зрения обеспечения оптимального уровня материальных запасов. Для данного коэффициента нормальным является значение больше 0,6. В ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский» за рассматриваемый период значение коэффициента значительно превышало оптимальное, однако можно отметить снижение с 4,58 в 2016 году до 2,98 в 2018 году. В ООО «Мясокомбинат «Каневской» и АО «Сочинский мясокомбинат» в анализируемом периоде значение коэффициента обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами было отрицательным, что указывает на то, что данные организации являются финансово зависимыми и имеют значительный

недостаток собственных оборотных средств.

Таблица 2.

Основные финансовые показатели деятельности предприятий
мясоперерабатывающей промышленности Краснодарского края за 2016-2018 гг. [9]

Показатель	Годы	ООО «Мясокомбинат «Каневской»	АО «Сочинский мясокомбинат»	ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский»
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	2016	0,15	0,49	0,92
	2017	0,19	0,51	0,92
	2018	0,20	0,48	0,92
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами	2016	-1,79	-2,92	4,58
	2017	-0,42	-1,79	5,55
	2018	-0,60	-1,95	2,98
Коэффициент маневренности	2016	-1,46	-0,40	0,81
	2017	-0,42	-0,28	0,80
	2018	-0,41	-0,30	0,74
Коэффициент текущей ликвидности	2016	1,00	2,00	11,78
	2017	0,90	1,91	10,72
	2018	0,90	1,30	11,17
Коэффициент абсолютной ликвидности	2016	0,08	0,10	0,39
	2017	0,02	0,11	0,35
	2018	0,03	0,04	0,14
Коэффициент оборачиваемости активов, об.	2016	2,28	1,31	3,73
	2017	1,63	1,17	2,95
	2018	1,65	1,20	3,09
Коэффициент платежеспособности	2016	0,18	0,98	15,91
	2017	0,24	1,07	15,50
	2018	0,26	0,95	14,93
Рентабельность продаж по чистой прибыли	2016	0,28	1,17	11,86
	2017	1,36	3,74	11,15
	2018	0,15	0,36	8,53

Коэффициент маневренности характеризует финансовую устойчивость предприятия, оптимальным значением является значение 0,5. Анализируя представленные в таблице данные можно сделать вывод, что финансово устойчивым предприятием из представленных трёх является лишь ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», так как коэффициент маневренности за анализируемый период превышал оптимальное значение коэффициента. У ООО «Мясокомбинат «Каневской» и АО «Сочинский мясокомбинат» данный коэффициент носит отрицательное значение,

что говорит об отсутствии собственных оборотных средств в части финансирования оборотных активов.

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность предприятия погашать свои текущие (краткосрочные) обязательства за счет только оборотных средств, оптимальным значением является 1,5-2,5. Самая высокая платежеспособность наблюдается у ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», так как за анализируемый период данный коэффициент значительно превышал оптимальное значение. Платежеспособность АО «Сочинский мясокомбинат» в рассматриваемом периоде снизилась с 2,0 в 2016 году до 1,3 в 2018 году, и на конец исследуемого периода предприятие можно считать не платежеспособным. На основании полученных значений коэффициента текущей ликвидности ООО «Мясокомбинат «Каневской» можно сделать вывод, что в 2016-2018 гг. предприятие было не платежеспособным.

Коэффициент абсолютной ликвидности за анализируемый период был выше оптимального значения 0,2 лишь в ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», следовательно, только данное предприятие можно назвать платежеспособным.

Коэффициент оборачиваемости активов в анализируемом периоде самый высокий из представленных предприятий у ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», его среднее значение равно 3,26, что говорит о том, что каждые 112 дней предприятие получает выручку равную средней величине оборотных средств. Среднее значение данного коэффициента в ООО «Мясокомбинат «Каневской» за три анализируемых года равно 1,85, что в днях составляет 197 дней. Коэффициент оборачиваемости активов в АО «Сочинский мясокомбинат» в среднем за три года составил 1,23 (или 297 дней, что на 185 дней больше, чем в ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский»).

Коэффициент платежеспособности имеет оптимальные значения 0,5-0,7, следовательно, за анализируемый период наиболее платежеспособным является ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», так как значение данного коэффициента у предприятия превышает оптимальные в несколько раз. Среднее значение коэффициента платежеспособности в АО «Сочинский мясокомбинат» составляет 1, что говорит о его платежеспособности в рассматриваемом периоде.

Коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли показывает процент продаж, составляющий норму чистой прибыли после вычета всех затрат и уплаты налогов. Средним показателем хорошей рентабельности продаж признан коэффициент в пределах 20-30 %, средней – 5-20 %, низкой 1-5 %. Учитывая данные значения можно

сделать вывод, что за анализируемый период в ООО «Мясокомбинат «Каневской» и АО «Сочинский мясокомбинат» рентабельность продаж оставалась на низком уровне. При этом можно отметить, что в 2017 году в АО «Сочинский мясокомбинат» данный коэффициент достиг своего максимального значения и был равен 3,74. В ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский» в анализируемом периоде рентабельность продаж оставалась на среднем уровне, при этом можно отметить её снижение с 11,86% в 2016 году до 8,53% в 2018 году.

В результате проведенного анализа основных финансовых показателей деятельности исследуемых предприятий можно сделать вывод, что наиболее финансово независимым и платежеспособным предприятием мясоперерабатывающей промышленности Краснодарского края за анализируемый период является ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский». Также следует отметить, что за анализируемый период в деятельности вышеуказанных предприятий произошло снижение основных финансовых показателей, что свидетельствует об ухудшении экономического состояния данной сферы в Краснодарском крае.

В заключение следует отметить, что область мясопереработки Краснодарского края в настоящее время достаточно активно и стремительно развивается, а также имеет достаточно хорошие перспективы такого развития. Это стремление подтверждает и наличие достаточно высокого роста производства колбасных и мясных изделий и полуфабрикатов за последние несколько лет.

Реализация инвестиционных проектов, запущенных в мясной отрасли в последние годы, продолжает набирать темпы даже в нынешних непростых условиях. Несмотря на осложнение экономической ситуации, предприятия сохраняют и планы по новым проектам. Но уже ясно, что реализовывать их придется в новых условиях, которые формируются под воздействием распространения коронавируса, падения курса рубля и изменения потребительского спроса.

Список литературы:

1. Закон Краснодарского края от 04.05.2018 №3790-КЗ «О развитии животноводства и производства животноводческой продукции на территории Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Герасименко О.А. Анализ финансовых результатов деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / О. А.

Герасименко, А. В. Негодова, А. П. Кочергина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4-1. – С. 48-53.

3. Тумашевич А.А. Анализ основных методов и моделей, используемых для исследования товара и рынка при разработке товарной стратегии / А.А. Тумашевич // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – №8. – С. 152- 156.

4. Шолух М.С. Рационализация управленческих решений на предприятии АПК при реализации избранной товарной стратегии на продовольственном рынке / М.С. Шолух // Стратегия устойчивого развития экономики в динамичной конкурентной среде: материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 307-311.

5. Официальный сайт Кубанского сельскохозяйственного информационно-консультационного центра Государственного бюджетного учреждения Краснодарского края. – Режим доступа: <http://www.kaicc.ru/>.

6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. – Режим доступа: <https://msh.krasnodar.ru/>.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.

8. Официальный сайт информационного агентства России «ТАСС». – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7034309>.

9. Электронный каталог организаций List-Org. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/>

УДК 338

Безуглая Н.С.,*к.э.н., доцент**кафедры экономики и управления**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Запевалов А.А.,***магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Малышевская М.А.,***магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Яковенко Ю.С.,***магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

STATE REGULATION OF SOCIAL HOUSING POLICY IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы и направления развития социальной жилищной политики в России. Обосновано, что основным механизмом социальной жилищной политики в России является предоставление субсидий наиболее уязвимым группам населения на приобретение жилья на свободном рынке.

Abstract: The article examines the issues and directions of development of social housing policy in Russia. It has been substantiated that the main mechanism of social housing policy in Russia is the provision of subsidies to the most vulnerable groups of the population for the purchase of housing on the free market.

Ключевые слова: жилищная политика, органы власти, социально-ориентированная экономика, потребности населения.

Keywords: housing policy, authorities, socially oriented economy, needs of the population.

Необходимость изучения теоретических и практических вопросов и направлений развития социальной жилищной политики в России вызвана необходимостью обеспечения доступным и комфортным жильем всех групп населения, дифференцированных по уровню дохода. Повышение уровня жилищной

обеспеченности в первую очередь связано со значительными финансовыми затратами на приобретение жилья, которые не позволяют большому числу граждан решить жилищный вопрос самостоятельно с помощью собственных или заемных средств.

Основной курс жилищной политики, проводимой государством в постсоветское время, был ориентирован на развитие рыночных механизмов регулирования жилищной сферы путем увеличения доли частного жилищного фонда. Ежегодное уменьшение доли государственного жилищного фонда лишает ресурсной базы развитие социального жилья, которое могло бы решить жилищный вопрос для групп населения с низким уровнем дохода, что становится особенно важным в нынешних нестабильных экономических условиях в стране. По данным Росстата, на ежегодной основе лишь 5,0% семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, получают жилые помещения. При этом очередь на получение жилья может достигать 20 лет.

Основным механизмом социальной жилищной политики в России является предоставление субсидий наиболее уязвимым группам населения на приобретение жилья на свободном рынке. Однако такой подход не учитывает размер доходов граждан и не предполагает увеличение предложения доступного жилья, поэтому возникает необходимость создания и развития социального жилья в России.

Учитывая, что социальное жилье обычно предполагает значительное государственное участие, в рамках ограниченных финансовых ресурсов актуальным вопросом становится развитие инвестиционной политики в сфере строительства социального жилья с вовлечением частных партнеров. По результатам проведенного исследования было выявлено, что современные законодательно установленные механизмы взаимодействия органов власти и частных инвесторов по реализации проектов социального жилья не позволяют в полной мере привлечь частные инвестиции в социально-ориентированную экономику. Для решения указанной проблемы необходима разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию способов финансирования социальной жилищной политики, что свидетельствует об актуальности темы данного исследования.

В соответствии с Конституцией РФ целью государственной жилищной политики является реализация права на жилище всеми категориями граждан, независимо от их доходов путем стимулирования развития рыночных отношений в жилищной сфере, осуществления мер государственной поддержки, прежде всего, тех категорий граждан,

которые не могут самостоятельно решить жилищную проблему. Таким образом, доступность жилья как цель государственной политики выражается в обеспечении достаточного предложения подходящего жилья в целевых районах, качество и цена которого соответствует потребностям населения.

Во исполнение данной цели Президентом РФ разрабатываются основы жилищной политики в рамках общей стратегии социально-экономического развития страны. В соответствии с Указом Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» одной из национальных целей развития является ежегодное улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей. На основе данного Указа Правительством РФ разрабатываются национальные проекты на период до 2024 г. в сфере жилья, основными целями которых являются:

- повышение доступности жилья для семей со средним достатком;
- создание условий для приобретения или строительства жилья, в том числе за счет снижения ставки по ипотечному кредитованию до 8%;
- увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. метров в год;
- сокращение жилищного фонда, непригодного для проживания.

Для достижения указанных целей Правительством РФ осуществляется решение следующих стратегических задач:

- совершенствование механизмов финансирования строительства, в том числе переход от долевого строительства многоквартирных домов к иным формам финансирования, которые обеспечат защиту прав граждан и снижение рисков;
- модернизация строительной отрасли и совершенствование механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья;
- снижение административной нагрузки на застройщиков;
- обеспечение эффективного использования земель для массового жилищного строительства;
- создание механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда.

В целях реализации национальных проектов и программ в сфере жилищной политики Правительство РФ также предусматривает бюджетные ассигнования

федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период [7].

Исходя из этого, главным субъектом отношений по формированию и реализации жилищной политики является государство, которое использует различные схемы взаимодействия предприятий и домохозяйств для достижения социально значимых целей. Реализация жилищной политики осуществляется на различных уровнях государственной власти. Уровни полномочий органов местного самоуправления и субъектов Российской Федерации, а также полномочия федеральных органов определяются основными правовыми документами в жилищной политике: Жилищный, Земельный, Градостроительный кодексы. Уровни различаются масштабами и средствами реализации жилищной политики.

Предметом федерального уровня жилищной политики является разработка общей концепции жилищной политики, компетенции уровней управления, определение финансовых ресурсов и экономических регуляторов.

Предмет региональной жилищной политики состоит в реализации основных направлений жилищной политики в субъекте России с учетом региональных особенностей. Для различных регионов в той или иной степени актуальны проблемы бюджетного дефицита, износа жилого фонда, высокой стоимости жилья и низкой платежеспособности населения, неблагоприятного предпринимательского климата, законодательной необеспеченности. Эффективная региональная жилищная политика возможна только за счет экономического развития регионов и оптимизации механизмов взаимодействия с федеральной властью по законодательным, финансово-кредитным, инвестиционным, инновационным аспектам [2].

Жилищным фондом в государственной собственности распоряжаются Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, уполномоченные органы власти субъектов РФ, государственные предприятия или учреждения. Несмотря на то, что собственником ведомственного жилья является государство, оно передает хозяйствующим субъектам часть вещных прав по использованию помещений. Они предназначены, как правило, для проживания сотрудников предприятий и учреждений, на балансе которых находятся конкретные здания и сооружения.

Муниципальным жилищным фондом распоряжаются городские и районные администрации, сельские поселения, административно-территориальные образования городов и районов, муниципальные предприятия и учреждения. Данный жилищный

фонд, который находится на балансе муниципальных предприятий и учреждений, также закреплен за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Согласно федеральному закону №131-ФЗ от 06 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в собственности муниципальных образований находится жилье, предназначенное для обеспечения малоимущих граждан. Они должны проживать в данном населенном пункте и нуждаться в улучшении жилищных условий.

Дома, квартиры и комнаты, которые находятся в собственности у граждан и различных юридических лиц, составляют частный жилищный фонд. В эту категорию также относят жилые помещения, собственниками которых являются коммерческие или общественные организации, включая профсоюзы, благотворительные фонды и религиозные объединения.

Жилищная политика, проводимая в России в рамках перехода от планово-административных методов регулирования к рыночным механизмам, в основном концентрировалась на стимулировании отношений собственности на жилые помещения, и в течение длительного периода реформирование не уделяло должного системного внимания вопросам обеспечения жильем социально незащищенных категорий граждан и граждан, нуждающихся в частичной государственной жилищной поддержке.

Начало рыночным отношениям в жилищной сфере России было положено приватизацией жилья, которое передавалось в собственность населения на добровольной основе либо безвозмездно, либо с частичной оплатой их стоимости. Процесс приватизации в России длится с 1991 г., и с тех пор сроки ее окончания неоднократно переносились. В феврале 2017 г. государством было принято решение продлить бесплатную приватизацию жилья на неопределенный срок.

Процесс насаждения частнособственнических интересов в жилищной сфере при практически полном устранении государства от выполнения своих социальных функций приводит к ежегодному увеличению доли частного сектора в общей структуре жилищного фонда. По данным Федеральной службы государственной статистики, доля частного жилищного фонда в 2015 г. составила 90,3%, на государственный и муниципальный фонды приходится 3,2% и 5,7% соответственно. При этом большинство населения, в собственности которых находится жилье, не может нормально его содержать и эксплуатировать. Ввод в действие жилья организациями

государственной и муниципальной собственности также незначительный.

По целям использования жилищный фонд подразделяется на индивидуальный, коммерческого использования, специализированный и социальный.

Индивидуальный фонд принадлежит гражданам или юридическим лицам. Владельцы жилья и члены их семей постоянно проживают в своих домах, квартирах или изолированных комнатах.

Коммерческий жилищный фонд используется с целью извлечения прибыли. Он представляет собой совокупность помещений, предоставляемых людям или организациям по договорам аренды или найма. Объекты коммерческого фонда могут принадлежать как органам государственной и муниципальной власти, так и гражданам или юридическим лицам, которые вправе сдавать свои дома или квартиры на возмездной основе. Жилищный фонд коммерческого использования подлежит государственному учету.

Специализированный фонд составляют следующие объекты недвижимости: служебное жилье; общежития; дома для престарелых и инвалидов; интернаты для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; помещения, предназначенные для беженцев и вынужденных переселенцев. Большая часть специализированного жилищного фонда находится в собственности органов государственной власти и местного самоуправления. Эти помещения, как правило, используются для временного проживания студентов, рабочих или служащих, в связи с учебой или исполнением профессиональных обязанностей.

Категорией, наиболее представляющей интерес у отечественных исследователей, является социальный жилищный фонд. Проблемы развития социального жилья в России были рассмотрены различными авторами, в том числе специалистами фонда «Институт экономика города», миссией которого является анализ и содействие социально-экономическому развитию городов и регионов.

До недавнего времени жилищный фонд социального использования был представлен жильем, которое предоставляется гражданам по договору социального найма. Договор социального найма имеет ряд характерных особенностей. Его объектами всегда выступают дома, квартиры или комнаты, изолированные от других жилых помещений. В качестве наймодателя по договору социального найма выступает орган государственной или муниципальной власти, а в качестве нанимателя – конкретный гражданин, который не имеет возможности решить жилищную проблему

за счет собственных или заемных средств. Члены его семьи также пользуются правами и исполняют обязанности, связанные с проживанием в предоставленном помещении.

В 2014 г. было введено на законодательном уровне такое понятие, как «наемный дом», которое расширяет круг собственников социального жилья: наряду с государством или муниципалитетом собственником жилья может являться и частный инвестор. Привлечение государством частных инвестиций к решению социально значимой проблемы обеспечения граждан жильем подразумевает новые механизмы финансирования жилищной сферы и формы взаимодействия государства и частных лиц [5].

Если структура жилищного фонда по формам собственности, являясь целевым показателем большинства государственной целевых программ по развитию жилищной сферы, публикуется официальными источниками, то статистика жилья по целям использования Росстатом не ведется. Подобную аналитику проводит федеральный орган исполнительной власти Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в рамках осуществления стратегии развития жилищной сферы до 2025 г., согласно которой в 2016 г. доля жилья, используемая для проживания собственника, составила 86%, доля коммерческого жилищного фонда – 7%, доля фонда социального использования – также 7%.

Таким образом, социальной жилищной политике как объекту данного исследования может быть дано следующее определение. Социальная жилищная политика является одним из направлений государственной жилищной политики и ориентирована на реализацию права на жилище тех групп населения, которые не имеют возможности решить жилищный вопрос за счет собственных или заемных средств и нуждаются в оказании различных форм государственной поддержки.

Социальное жилье является неотъемлемой частью жилищной политики и создается для тех граждан, которые не способны самостоятельно удовлетворить потребности жилья в условиях открытого рынка. Для того чтобы социальное жилье стало финансово доступным, эта часть системы жилищного хозяйства получает разнообразные формы поддержки от государства и зависит от недорогого финансирования [4].

Национальные системы жилищного хозяйства имеют культурную специфику и принимают различные формы внутри стран. Жилищная система в каждой стране является результатом влияния исторических, политических и экономических факторов.

Кроме того, системы жилищного хозяйства подтверждены изменениям и постоянной эволюции. Вследствие этого, в мировой практике не существует единого определения понятия «социальное жилье», которое в равной степени подходило бы каждой стране. Однако вне зависимости от формы, которую принимает социальное жилье, оно предлагается по более низким ценам по сравнению с общим рынком жилья и распределяется посредством административных процедур [1].

В большинстве стран социальное жилье предоставляется посредством аренды, хотя возможна и его покупка или приобретение в совместную собственность. В некоторых странах преобладает один вариант формы пользования социальным жильем, однако возможно и сочетание нескольких форм. Программы предоставления социального жилья могут осуществляться по трем моделям:

- универсальная (распределение жилья независимо от ограничений по уровню доходов);
- целевая (распределение социального жилья на основании установленного уровня доходов);
- остаточная (распределение жилья только определенным уязвимым или особым группам).

Например, чтобы признать гражданина или семью малоимущими в целях предоставления им по договору социального найма жилых помещений, производится расчет на основании предоставленных ими документов о доходах и стоимости подлежащего налогообложению имущества, находящегося в собственности этого гражданина или семьи [9]. Совокупный доход гражданина или семьи и общая стоимость имущества (жилье, земельный участок, транспортные средства) уменьшаются на сумму величин прожиточного минимума за 36 месяцев с коэффициентом два. Далее полученная сумма уменьшается на величину 18% от стоимости общей жилой площади, которая рассчитывается как произведение нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма в соответствующем муниципальном образовании и среднерыночной стоимости одного квадратного метра.

Если полученная разность величин имеет отрицательное значение, то гражданин или семья признаются малоимущими в целях предоставления им по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда и становятся на учет.

Также существуют отдельные категории граждан, которые имеют право на

внеочередное предоставление жилья по договору социального найма. К таким гражданам относятся лица, страдающие тяжелыми формами заболевания, или лица, живущие в помещениях, в которых не соблюдены нормы проживания. Наряду с этим отдельными федеральными законами определяются группы лиц, которым также доступно жилье по социальному найму: инвалиды 1 и 2 групп, дети-сироты, ветераны ВОВ, военнослужащие, лица, пострадавшие в результате стихийных бедствий и ЧС.

В рамках оценки обеспеченности населения жилищным фондом в качестве одного из статистических показателей законодательно установлена норма площади жилья, которая определяется как частное от деления площади жилищного фонда на количество населения. По российским стандартам норма площади жилья составляет 18 кв. метров. Стандарт определяется исходя из того, что именно такой площади достаточно для нормальной жизнедеятельности человека с точки зрения гигиены и удовлетворения бытовых нужд. По социальным стандартам ООН, на одного человека необходимо не менее 30 кв. метров, однако для расчетов целевых индикаторов многих российских государственных программ используется стандарт именно в 18 кв. метров. Данный показатель используется для среднестатистического жилья.

Относительно социального найма нормы предоставления жилой площади еще ниже. Для того, чтобы встать на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, на одного гражданина должно приходиться менее 10 кв. метров общей площади жилья. Законодательно данный показатель закреплён как учетная норма площади жилого помещения. В случае получения положительного решения местной власти о предоставлении гражданину жилья по договору социального найма он имеет право на получение площади от 16 кв. метров – такова норма предоставления жилого помещения. Таким образом, качество жилья по социальному найму изначально ниже, чем для среднестатистического гражданина. В зарубежной практике качество социального жилья должно быть эквивалентно качеству обычного жилья [3]. Для сравнения в Москве норма жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, совпадает со стандартной нормой и составляет 18 кв. метров.

ЖК РФ прямо ограничивал возможность распоряжаться жилыми помещениями социального использования какими-либо иными способами, кроме договора социального найма. На текущий момент ни один законодательный документ не регламентирует механизмов создания такого жилищного фонда, прямое финансирование из федерального бюджета практически отсутствует [8].

Государственные жилищные субсидии в форме жилищных сертификатов могут быть рассмотрены как инвестиции в социальный жилищный фонд. Однако приобретенное за сертификаты жилье впоследствии становится частной собственностью граждан, поэтому сертификаты не являются способом формирования жилищного фонда социального использования [6].

Таким образом, существует необходимость дальнейшей проработки механизмов взаимодействия государства и частных инвесторов по части финансирования, наемные дома могут стать мощным инструментом социальной жилищной политики.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В., Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Балашова И.В., Липкина А.В. Денежная форма стоимости в страховании. В сборнике: Проблемы социально-экономического развития регионов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 41-43.

3. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике. Балашова И.В., Козловская С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 43. С. 4-11.

4. Комплексное описание модели как составляющей потенциала системы планирования. Балашова И.В., Гиязов А.А., Глущенко В.В., Каспарьян А.Р. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 40. С. 4-13.

5. Основные проблемы государственного финансового контроля. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 14-21.

6. Основные проблемы и барьеры успешного применения частно-государственного партнерства в Российской Федерации. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 4-13.

7. Петровская А.В., Балашова И.В., Приходько К.С. Оптимизация региональной системы поддержки развития малого предпринимательства и обоснование разработанной методики оценки результативности региональной системы поддержки малого предпринимательства. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 99-

116.

8. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации. Балашова И.В. Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). С. 9-15.

9. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.

УДК 338

Демьянченко Н.В.,
д.э.н., профессор
заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела
Краснодарского кооперативного института

Коришунов С.А.,
магистрант
направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мирошниченко В.И.,
магистрант
направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Проказова Е.С.,
магистрант
направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

CONTEMPORARY PROBLEMS OF MANAGEMENT AND DISPOSAL OF MUNICIPAL PROPERTY FACILITIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы управления муниципальным имуществом в современных экономических условиях. Показано, что муниципальная собственность является неотъемлемой частью экономической основы местного самоуправления. Поэтому она должна приносить реальную пользу местным общинам, эффективно используют в целях повышения благосостояния граждан.

Abstract: The article deals with the problems of municipal property management in modern economic conditions. It is shown that municipal property is an integral part of the economic basis of local self-government. Therefore, it should bring real benefits to local communities and effectively use it to improve the well-being of citizens.

Ключевые слова: государство, муниципальное имущество, органы местного самоуправления, аукцион, торги, муниципальное образование.

Keywords: state, municipal property, local government, auction, auction, municipality.

Актуальность исследования управления муниципальным имуществом состоит в том, что в современных экономических условиях эффективное управление и распоряжение объектами муниципального имущества необходимо для сокращения дефицита бюджета муниципального образования и повышения уровня жизни населения.

В процессе управления муниципальным имуществом органы местного самоуправления могут влиять на развитие муниципального образования, структуру экономики, а в конечном итоге на решение разнообразных задач, связанных с повышением уровня жизни населения [2].

В качестве недвижимого имущества также рассматривают здания, жилые помещения, нежилые помещения разнообразного назначения, имущественные комплексы.

Понятие муниципальной собственности подразумевает под собой наличие прав пользования, владения, распоряжения в отношении движимого и недвижимого имущества. Объекты муниципальной собственности принадлежат муниципалитету и служат интересам жителей. Муниципальное имущество следует рассматривать как материальное содержание муниципального имущества. Так что же понимается под этими правомочиями, которые в принципе и составляют содержание имущественных отношений.

Владение – это возможность относиться к имуществу как своему собственному, обладать им.

Пользование – это возможность извлекать полезные свойства. Распоряжение – это возможность совершать с имуществом гражданско-правовые сделки.

Субъектами имущественных отношений выступают физические и юридические лица. Участниками могут выступать так же публичные субъекты: государство, муниципальные образования посредством своих органов и организаций.

Следует отметить, что в специальной литературе отсутствует однозначное понятие сущности и содержания отношений собственности и системы их регулирования, что выражается в противоречивых формулировках и указывает на необходимость углубления теоретических исследований в данной области.

Анализ различных определений и понятий имущественных отношений муниципальных образований и системы их регулирования показал, что они не всегда учитывают их сложность и многомерность проблемы. Как правило, они

рассматриваются с экономической и юридической точки зрения. В то же время в условиях радикальных экономических преобразований резко возросло значение социальных и экологических факторов, которые во многом определяют особенности трансформации отношений собственности, их роль и место в системе общественных отношений.

Понимание природы отношений собственности приводит к выводу, что ни при каких политических и экономических условиях ни одно муниципальное образование не может существовать и нормально функционировать как общественно-политическая система без землеустройства и регулирования земельных отношений. Причем это условие необходимо не только для реализации одной из основных функций государства – реализации права как верховного собственника земли (суверена), но и для поддержания и развития общегосударственной производственно-экономической структуры общества и его системообразующих элементов, среди которых земельные отношения имеют первостепенное значение [1].

В рыночных условиях это регулирование осуществляется с помощью эффективных инструментов государственной экономической политики.

Муниципальная собственность является коллективной собственностью всех жителей муниципалитета. Права собственника муниципального имущества от имени населения осуществляется органами местного самоуправления в порядке, определяемом Уставом муниципального образования. Они самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются имуществом.

В соответствии с законом они вправе передавать муниципальное имущество во временное или постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти и местного самоуправления, отчуждать (приватизировать), а также совершать с ними иные сделки. В большинстве случаев предусматривается схема, в соответствии с которой общий порядок управления муниципальным имуществом устанавливается представительным органом, а структура местной администрации организует практическую работу. Являясь представителем-собственником, он совершает различные сделки с муниципальным имуществом, на которое наделен правами юридического лица.

Органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы приватизации муниципального имущества, а доходы в полном объеме идут в местный бюджет.

Распоряжение муниципальным имуществом признается за муниципальным образованием и гарантируется возможность по своему усмотрению и в собственных интересах совершать действия, направленные на изменение положения вещей, передачу права собственности, оперативного управления, хозяйственного ведения другим лицам.

Среди современных принципов управления муниципальным имуществом можно выделить:

- принцип номинального владения означает, что органы местного самоуправления не являются собственниками муниципального имущества, а лишь управляют им от лица и в интересах жителей муниципального образования;
- принцип доходности: муниципальная собственность должна приносить доход;
- принцип оптимизации расходов или сокращения затрат;
- принцип адаптивности, т.е. приспособление к внутренним и внешним факторам;
- принцип контроля и отчетности;
- принцип публичности: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ вводит обязательность рассмотрения некоторых экономических вопросов (например, принятие программ экономического развития муниципального образования и отчетов об их исполнении) на публичных слушаниях.

Сущность муниципальной собственности раскрывается в механизме реализации. Муниципальная собственность является неотъемлемой частью экономической основы местного самоуправления. Поэтому она должна приносить реальную пользу местным общинам, эффективно используют в целях повышения благосостояния граждан [3].

Стоимость муниципального имущества определяется объемом материальных и социальных благ, которые муниципальное образование может получить в процессе его использования. В то же время муниципальная собственность обязательно является источником дохода для собственника, в данном случае источником доходов местного бюджета.

Однако главной целью деятельности органов местного самоуправления по-прежнему является не получение доходов, а создание условий для жизнедеятельности населения [9]. В этой связи муниципальная собственность следует рассматривать как

необходимый ресурс для достижения этой цели.

В системе имущественных отношений муниципального образования можно разделить на три группы функций: экономические функции, социальные функции, функции управления.

Структура управления муниципальным имуществом устроена таким образом, что роль государства состоит в издании различных нормативно – правовых актов, регулирующих деятельность на всех уровнях власти, а к деятельности субъектов РФ и местного самоуправления, помимо законодательной, относится непосредственное распоряжение муниципальным имуществом на территории муниципального образования.

Для проведения оценки эффективности управления муниципальной собственностью была разработана авторская методика оценки эффективности управления муниципальной собственностью, основанная на применении 12 показателей измерения эффективности использования муниципального имущества (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели эффективности использования муниципального имущества

№	Показатель эффективности	Значение показателя
1	2	3
П1	Прирост денежных доходов от использования муниципальной собственности за отчетный период	≤ 0 – 1 балл 0-30% -2 балла 30-60% -3 балла 60-99% -4 балла $\geq - 100\%$ - 5 баллов
П2	Принятие прогнозного плана приватизации муниципального имущества за отчетный период	да – 5 баллов нет – 1 балл
П3	Прирост доходов от продажи имущества за отчетный период	$0 \leq -10\%$ - 1 балл 10-20% - 2 балла 20-40% -3 балла 40-99% -4 балла Выше 99% -5 баллов
П4	Доля заключенных договоров безвозмездного пользования на объекты муниципального имущества с социально ориентированными НКО из общего числа договоров безвозмездного пользования	$0 \leq -10\%$ - 1 балл 10-20% - 2 балла 20-40% -3 балла 40-99% -4 балла Выше 99% -5 баллов

П5	Прирост доходов от арендной платы за имущество за отчетный период	0≤-10% - 1 балл 10-20% - 2 балла 20-40% -3 балла 40-99% -4 балла Выше99% -5 баллов
П6	Прирост прочих доходов (реклама, найм, выкуп в рассрочку 159-ФЗ) за отчетный период	0≤-10% - 1 балл 10-30% - 2 балла 30-50% -3 балла 50-99% -4 балла Выше 99% -5 баллов
П7	Прирост части чистой прибыли муниципальными предприятиями города за отчетный период	0≤-10% - 1 балл 10-30% - 2 балла 30-50% -3 балла 50-99% -4 балла Выше 99% -5 баллов
П8	Прирост кол-ва приобретенных жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за отчетный период	0≤-10% - 1 балл 10-30% - 2 балла 30-50% -3 балла 50-99% -4 балла Выше 99% -5 баллов
П9	Доля неиспользуемого имущества за отчетный период	0≤-10% - 5 балл 10-30% - 4 балла 30-50% -3 балла 50-99% -2 балла Выше 99% -1 баллов
П10	Доля состоявшихся аукционов по продаже и продаже права аренды муниципального имущества и земельных участков от общего количества проведенных аукционов за отчетный период	0≤-10% - 5 балл 10-30% - 4 балла 30-50% -3 балла 50-99% -2 балла Выше99%-1 баллов
П11	Количество жалоб на деятельность Управления за отчетный период	1-5 – 5 баллов 5-10 – 4 балла 10-15 – 3 балла 15-20 – 2 балла свыше 20 – 1 балл
П12	Ведение реестра муниципального имущества отчетный период	да – 5, нет - 1

Каждый показатель оценивается по шкале от 1 до 5 баллов, максимальное количество баллов 60:

– от 60 до 45 баллов – управление муниципальным имуществом является эффективным.

– от 45 до 30 баллов – управление муниципальным имуществом является недостаточно эффективным.

– ниже 30 баллов – управление муниципальным имуществом является неэффективным.

Как показывает практика исследований, не все объекты муниципального имущества используются в соответствии с целевым назначением, что противоречит условиям заключенных договоров аренды.

Необходимо своевременно выявлять арендаторов с окончанием срока действия договоров и проводить внеплановое обследование на предмет использования в соответствии с их целевым назначением. Данные меры позволят выявить недобросовестных арендаторов и своевременно провести претензионную работу по расторжению данных договоров аренды (безвозмездного пользования) [4].

Не менее важной является проблема недоверия людей к органам местного самоуправления.

Ведь именно из-за этого возникают проблемы в некорректном понимании законодательных актов, а в следствии, и к неверному их исполнению, или уклонению от них, увеличению количества жалоб на деятельность органа местного самоуправления в вышестоящие инстанции.

При принятии того или иного законодательного акта, помимо официального опубликования в СМИ, необходимо проводить различные семинары для населения, на которые бы приглашались сотрудники администрации, которые бы разъясняли населению важность того или иного принятого закона, проводили бы консультации по реализации этих законов, и отвечали бы на интересующие вопросы, тем самым ликвидируя неосведомленность населения.

Также, сотрудникам муниципальных органов необходимо уделить повышенное внимание соблюдению 30-ти дневного срока рассмотрения обращений граждан для снижения жалоб населения.

При успешной реализации объектов муниципальной собственности с аукциона доходы значительно превышают затраты на проведение независимой оценки.

Необходимо отметить и социальную значимость данного способа управления муниципальным имуществом. Реализация объектов с аукциона гарантирует открытость и прозрачность сделки.

Для аукционов по продаже (продаже права аренды) характерна открытая форма

подачи заявок. Любой желающий имеет возможность принять участие в аукционе при соответствии поданной заявки условиям проведения аукциона.

Условия и порядок проведения аукционов, информация об объектах муниципального имущества, планируемых к предоставлению в аренду (собственность) путем проведения торгов, размещена на официальном сайте Российской Федерации.

Приобретение объектов муниципального имущества с аукциона гарантирует юридическую чистоту сделки, покупатель может быть уверен в честности продавца, что нельзя сказать о приобретении нежилых зданий (помещений) у риелторов [8].

Для органа местного самоуправления реализация объектов с аукциона также несет положительный эффект, в связи с возможностью увеличения начальных цен при большом количестве поданных заявок.

Также в данном комплексе мер предусмотрено пополнение перечня имущества, планируемого к предоставлению без торгов социально-ориентированным некоммерческим организациям (работа с инвалидами, ветеранами, патриотическое воспитание) [6].

Предоставление объектов муниципальной собственности без торгов социально-ориентированным некоммерческим организациям снижает финансовую нагрузку данных организаций, не имеющих собственных доходов [5].

Применение предложенных мер по профессиональному развитию сотрудников, занимающихся вопросами имущественных отношений позволит увеличить уровень мотивации персонала, что положительно отразится на результатах проводимой работы [7].

Курсы повышения квалификации, переподготовка специалистов позволяет сотрудникам развиваться и минимизировать ошибки в работе и, что является немаловажным фактором, снизить количество нарушений норм законодательства при работе.

Таким образом, повышение имиджа власти путем проведения выездных консультаций позволит населению быть ближе к власти, озвучивать свои проблемы, задавать интересующие вопросы, снижая тем самым административный барьер.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В.,

Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Балашова И.В., Липкина А.В. Денежная форма стоимости в страховании. В сборнике: Проблемы социально-экономического развития регионов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 41-43.

3. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике. Балашова И.В., Козловская С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 43. С. 4-11.

4. Комплексное описание модели как составляющей потенциала системы планирования. Балашова И.В., Гиязов А.А., Глущенко В.В., Каспарьян А.Р. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 40. С. 4-13.

5. Основные проблемы государственного финансового контроля. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 14-21.

6. Основные проблемы и барьеры успешного применения частно-государственного партнерства в Российской Федерации. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 4-13.

7. Петровская А.В., Балашова И.В., Приходько К.С. Оптимизация региональной системы поддержки развития малого предпринимательства и обоснование разработанной методики оценки результативности региональной системы поддержки малого предпринимательства. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 99-116.

8. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации. Балашова И.В. Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). С. 9-15.

9. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.

УДК 341.96

*Дудченко А.В.,**к.ю.н., доцент**кафедры бухгалтерского учета и анализа**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Дроботенко Ю. А.**магистрант**направления подготовки Финансы и кредит**направленность (профиль) программы магистратуры Финансовая экономика**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАЦИЙ В РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

LEGAL REGULATION OF CORPORATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FRG: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей правового регулирования корпораций в Российской Федерации и Федеративной Республики Германии. Определены виды корпораций, особенности их функционирования и корпоративного управления. Выявлены положения германского законодательства, которые можно будет аккумулировать в российское право.

Abstract: the article analyzes the features of legal regulation of corporations in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The types of corporations, the features of their functioning and corporate governance are determined. The article identifies the provisions of German legislation that can be accumulated, in Russian law.

Ключевые слова: корпорации, корпоративное право, корпоративное управление, сравнительный правовой анализ корпораций РФ и ФРГ.

Keywords: corporations, corporate law, corporate governance, comparative legal analysis of corporations of the Russian Federation and Germany.

Термин «корпорация» происходит от позднелатинского «corporation» - общество, союз, группа людей, объединенных сообществом профессиональных или классовых интересов.

На формирование российского корпоративного права оказали влияние западноевропейские правовые акты и правовые порядки, в том числе и германское право[1]. В России корпоративное право рассматривается как разложенное на три основных

этапа — королевский, советский, современный, в то время как современный, похоже, начинается с нуля, поскольку царский не был завершен, а в Советском Союзе не было института частного права. В течение четверти века российская доктрина эволюционировала от полной незаконности корпораций в позитивном праве 1990-х годов, через целую серию групповых монографий 2000-х годов, которые развивают один тип — коммерческие корпорации. 2010-е гг. характеризуются легализацией и кодификацией корпоративных концепций.

Десятилетние дебаты между теоретиками и практиками различных школ и идей привели к новому изданию первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Положения обновленного Гражданского кодекса являются результатом компромисса между их позициями. В этом отношении российское корпоративное право характеризуется как интегральное. Разделение юридических лиц происходило в корпорациях и унитарных организациях, коммерческих и некоммерческих, акционерных обществах, общественных и непубличных[9].

Так, закрепленные в ГК РСФСР товарищества имели общие черты с категорией *gesellschaft*. *Geselle* можно перевести как «товарищи в деле», что указывает на особую взаимосвязь участников такой корпорации.

В немецком праве выделяется *stille Gesellschaft*, *kommanditegesellschaft*, *Aktiengesellschaft*, где *stille Gesellschaft* указывает на договорное отношение между участниками без образования юридического лица. Такая конструкция закреплена и в российском праве[2]. Возникновение ООО в России также связано с немецким правом, а именно, с Законом Германии об этих обществах от 1892 года[3]. Отметим, что этим законом в мировой практике впервые была введена такая форма организации[4]. Акционерное общество в российское право также было заимствовано из немецкого – в 1937 году, в Германии из Торгового уложения выделили отдельные нормы об АО.

На сегодняшний день система источников корпоративного и гражданского права Германии выглядит стройной и ясной. Одна из главных проблем российского правового регулирования – наличие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность корпораций. Они зачастую противоречат ГК РФ или дублируют его. Тем самым, российская система оказывается трехуровневой.

А вот систему юридических лиц в России в целом можно назвать простой и понятной. Долгое время термин «корпорация» был синонимом слова «юридического лица», в число основных характеристик которого входили: имущественная

обособленность, самостоятельная ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде.

К корпорациям в России относят хозяйственные товарищества и общества, КФХ, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации и движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, ТСН, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов[5]. Деятельность корпораций может быть, как коммерческой, так и некоммерческой. Управление в корпорации осуществляет общее собрание участников (как высший орган), исполнительные и наблюдательные органы. Некоторые полномочия органов императивно определяются законодательными актами, иные же могут быть определены уставом компании и корпоративным договором.

В Германии функционируют и такие организационно-правовые формы корпораций, которые не были заимствованы в российскую практику. К ним можно отнести коммандитное общество, которое основано на акциях. Такие корпорации в количественном отношении во многом уступают ООО[4]. В основе разграничений между личными обществами и капитальными обществами лежит принцип, уже известный российскому праву и практике – различия между товариществами и обществами. Т.е. личные общества не являются юридическими лицами и не имеют собственную правосубъектность, даже с учетом того, что на практике за ними фактически признается возможность быть обладателями прав и обязанностей вне зависимости от участников таких объединений.

Особенностями германского права, в том числе и корпоративного, является то, что на него оказывает влияние европейский союз, а также интеграционные процессы, происходящие в рамках ЕС. Ярким примером этому является закрепление в германском праве формы европейских обществ и товариществ. Отметим, что такие общества, появились сравнительно недавно, в рамках реформы правового регулирования ООО[6].

Следует также выделить некапитальные (персональные) корпорации – зарегистрированный союз (для которого важно наличие членов, а не имущества) и правоспособный фонд. К капитальным корпорациям относится АО (Aktiengesellschaft), ООО (Gesellschaft mit beschränkter Haftung), коммандитные общества, основанные на

акциях, зарегистрированные товарищества, европейские товарищества, европейские акционерные общества, предпринимательские общества.

Высшим органом управления является собрание акционеров (участников). Модель управления в Германии является трехзвенной с двухуровневым Советом Директоров.

Корпоративный договор не может противоречить уставу, а также не может устанавливать статус общества, по отношению к его участникам[7]. Договор также часто включает ограничения при отчуждении акций и долей, действия при увеличении уставного капитала, преимущественные права на покупку акций. Отметим, что корпоративный договором не может быть предусмотрено, что участники обязуются голосовать по указанию общества и его органов.

Также, законодательством Германии предусмотрен запрет на скупку голосов акционеров. Участники корпоративного договора не имеют права на оспаривание сделки, вытекающей из такого договора. В общем итоге, корпоративный договор достаточно сильно ограничивает общепринятый принцип свободы договора, а также там сильно ограничивается усмотрение сторон.

Особенностями немецкого корпоративного управления является тот факт, что акционерный капитал размещается чаще всего в банках, инвестиционных, страховых организациях[8]. На это оказывает влияние низкая ликвидность фондового рынка. Тем самым, банки могут оказывать значительное влияние на управление в компаниях – выдавая кредиты, покупая ценные бумаги компаний или становясь прямыми или косвенными акционерами.

Банки одновременно являются и акционерами, и кредиторами. Большая часть акций зачастую принадлежит постоянным акционерам, оставшиеся – продаются на фондовом рынке. В виду высокой концентрации собственности, стоимость компании в меньшей степени зависит от ситуации на фондовом рынке. В корпорациях Германии и большинства стран Центральной Европы сильное влияние на управление корпорацией оказывает государство.

Российская модель корпоративного управления близка к модели Германии – в отечественных корпорациях также большая часть акций принадлежит постоянным акционерам. Государство стремится участвовать в крупных промышленных предприятиях – тем самым, развивается частно-правовое партнерство.

В России и в Германии функции единоличного исполнительного органа могут осуществлять сразу несколько человек – действуя совместно, либо независимо друг от

друга. Такая система имеет свои преимущества для финансовой деятельности компаний, тем не менее, в России она нуждается в доработке.

Немаловажной проблемой российского корпоративного права является требования к уставному капиталу. Он выполняет важную функцию – обеспечивает гарантию интересов кредиторов корпорации. Так, для ООО минимальный уставный капитал – 10000 рублей. В то же время, к моменту регистрации ООО (GmbH) в Германии должно быть оплачено не менее 12500 евро, минимальный же капитал составляет 25000 евро. На наш взгляд, столь высокие требования к размеру уставу РФ также следует заимствовать – такие меры должны оказать положительное влияние на функционирование и регистрацию «фирм-однодневок». Вместе с тем, в Германии возможна регистрация «мини-GmbH», чей уставный капитал может быть равен 1 евро. Однако такая «мини-корпорация» с «мини-уставным капиталом» обладает и соответствующими «мини-правами». Т.е. объем прав таких компаний значительно меньше, по сравнению с обычными GmbH. Как показывает практика, средний уставный капитал «мини-компаний» - 2500 евро.

Таким образом, национальные правовые системы постоянно взаимодействуют друг с другом. И на российское право иностранный опыт, безусловно, оказывает влияние. В частности, нельзя не отметить высокую степень влияния гражданского права Германии на российское, а также множество заимствований из иностранной правовой системы. Этим можно объяснить схожесть правового регулирования корпораций в двух странах.

Нельзя не учитывать, что право Германии находится в тесной взаимосвязи с правом ЕС. В связи с этим, заимствование норм должно быть более избирательным и продуманным.

Список литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г., № 11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Карапетян Г.Г. Создание обществ с ограниченной ответственностью в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии // Право и современные государства. 2012 №1.
4. Корпоративное право Германии и России: тенденции взаимного влияния // [Электронный ресурс]: https://kpfu.ru/staff_files/F1400280037/CorpLaw.GerRuss.RANXiGS.2015.pdf (дата доступа: 15.06.2020).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
6. Суханов Е. А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правовых порядках // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
7. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования гражданского кодекса РФ // Закон. 2014. № 3.
8. Комиссаров М.М., Иванов А.М. История развития правового регулирования коммерческих корпораций и его современное состояние на примере Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Теология. Философия. Право. 2019. №2 (10).
9. Долина В.В. Корпорации в российских и зарубежных правовых порядках// Евразийский Научный Журнал №8, 2017

УДК 343.35:328.185

*Колкарева И.Н.,**к.ю.н., доцент,**доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Григорян М.Г.,**обучающаяся по очной форме**направления подготовки «Менеджмент»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***ОБЩЕСТВЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ
АКТОВ И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****PUBLIC ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF LEGAL ACTS AND ITS PLACE
IN THE SYSTEM OF NATIONAL SECURITY FACTORS**

Аннотация: В данной статье представлен анализ понятия общественной антикоррупционной экспертизы правовых актов и её места в системе факторов обеспечения национальной безопасности России в современный период времени. Авторами отмечается чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, что позволяет государственным органам и должностным лицам определять нормы и запреты, которые формируют коррупционные факторы для правоприменителей и механизма государства. Выражена авторская позиция относительно несовершенства российского механизма противодействия коррупции. В статье акцентируется внимание на необходимости развития правового регулирования института общественной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и формирования целостного механизма общественного контроля за деятельностью законотворческой власти.

Abstract: This article presents an analysis of the concept of public anti-corruption examination of legal acts and its place in the system of factors ensuring the national security of Russia in the modern period of time. The authors note excessive freedom of by-law rulemaking, which allows government bodies and officials to determine the norms and prohibitions that form corruption factors for law enforcement and the state mechanism. The author's position is expressed regarding the imperfection of the Russian anti-corruption mechanism. The article focuses on the need to develop legal regulation of the institution of

public anti-corruption examination of legal acts and the formation of an integrated mechanism of public control over the activities of the legislative power.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, дискреционные полномочия, должностные лица, коррупция, коррупциогенные факторы, национальная безопасность, политика государства.

Keywords: anti-corruption expertise, discretion, officials, corruption, corruption factors, national security, state policy.

На данный момент коррупция становится ключевой угрозой национальной безопасности Российской Федерации, ведь она пагубно сказывается как на экономическую, так и на политическую, правовую и духовную жизни государства, обостряет уже имеющиеся на современном этапе развития страны проблемы. Также коррупция выступает одним из основных факторов стагнации экономики, в достаточной мере ограничив свободные действия экономических законов. Вышеперечисленные проблемы делают актуальным спрос на эффективное антикоррупционное законодательство.

Социологические исследования, проведенные в РФ, также показывают нам, что коррупция остается ведущей проблемой развития общества, экономики и государства. Так, в исследовании «Левада-Центра», проведенном методом глубинного интервью, говорится «... важно понимать коррупцию как очень серьезное и глубокое явление на разных этажах российского общества. Тема коррупции и заинтересованности различного сорта чиновников и руководителей в сохранении статус-кво очень важна, и она возникала во многих интервью с общественными лидерами, которые приходилось делать в рамках различных проектов» [4].

Обращаясь к результатам ВЦИОМ, проводивших опрос в 2018 году, стоит отметить то, что на основе собранных мнений респондентов был составлен следующий рейтинг наиболее коррумпированных сфер, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

Рейтинг коррумпированности социальной сферы

Место	Сфера жизни общества	Процент коррумпированности
1	Медицина	23%
2	ГИБДД (ГАИ)	16%
2	Полиция	16%

2	ЖКХ	16%
3	Судебная система	14%
3	Прокуратура	14%

Также примерно $\frac{1}{4}$ числа всех опрошенных, а именно 24%, высказала свою убежденность в том, что взяточничество поглотило все общество [8].

Таким образом, пока коррупция рассматривается как негласно общепринятое общественное явление или как само собой разумеющийся способ решения проблем любого характера, будет крайне затруднительно нейтрализовать её. Это подтверждается тем, что некоторые граждане пользуются коррумпированностью государственных учреждений, организаций, поскольку обеим сторонам выгодно участвовать в подобных «сделках».

За 2019 год было выявлено примерно 26 тысяч преступлений экономической направленности. А в международном рейтинге, который ежегодно составляется организацией «Трансперенси», Россия в 2018-2019 годах заняла 138-137 место и имела индекс восприятия коррупции (ИВК) равный 28 баллам. Более подробно можно ознакомиться с динамикой в таблице 2 [11].

Таблица 2.

Место России в рейтинге восприятия коррупции за последние 3 года

Год	ИВК	Место	Делит место с:
2017	29	135	Доминиканская республика, Кыргызстан, Лаос, Мексика
2018	28	138	Папуа - Новая Гвинея, Мексика, Ливан, Иран, Гвинея
2019	28	137	Уганда, Парагвай, Папуа - Новая Гвинея, Мавритания, Ливан, Кения, Доминиканская Республика

Как видно из таблицы, рейтинг страны качественно не изменяется, что говорит о том, что проводимая в стране политика до конца не справляется с коррупционной угрозой.

Стоит также отметить данные Генпрокуратуры РФ, которые сообщают об ущербе, который был нанесён коррупционными преступлениями за 2019 год: Потери в экономике составили 55,1 млрд. руб. или 8,8% от суммы всех видов преступлений, а

как известно, коррупция является источником возникновения и развития других видов противоправных деяний.

Несмотря на то, что коррупция широко распространена, есть довольно эффективные способы по борьбе с ней, о чем свидетельствует опыт из мировой практики. Таким образом, необходимо укреплять новую социальную и правовую среду, в которой будет отсутствовать коррупция. По мнению советского правоведа Д. А. Керимова, основная фигура правового регулирования – правотворчество, которое также имеет большое значение для повышения роли права.

Итак, факт наличия правовых норм, которые способствуют появлению коррупции, говорит о неизбежности переосмысления эффективности правотворчества. Следовательно, мы видим крайнюю обязательность антикоррупционной экспертизы правовых актов.

Воплощение законодательства, препятствующего совершению правонарушений, связанных с коррупцией - одна из особо важных задач государственной антикоррупционной политики. Данная задача решается с помощью применения общественной антикоррупционной экспертизы, которая в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» направлена на профилактику коррупции [1].

Так, Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» обозначены основы (правовые и организационные) антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) для того, чтобы определять в них коррупциогенные факторы, а затем их устранять [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» установлены 12 коррупциогенных факторов [3]. Данные факторы, согласно № 172-ФЗ, делятся на две группы:

– положения нормативных правовых актов, которые содержат неоднозначные и трудные по выполнению требования к гражданам и организациям и таким образом способствующие появлению коррупции;

– положения нормативных правовых актов, которые предусматривают для правоприменителя неоправданно обширные пределы усмотрения, а также возможность использования исключений из общеустановленных правил.

Одним из коррупциогенных факторов является чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества. Это означает наличие таких правовых норм, которые позволяют государственным органам и должностным лицам определять нормы и запреты, тем самым это приводит к принятию подзаконных актов, выходящих за пределы их компетенции и входящих в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, определившего первоначальный нормативный правовой акт. Пример: «органы местного самоуправления имеют право определять ограничения по времени продажи определенных видов продукции» (в рамках отсутствия законодательного определения такого полномочия). Данный фактор часто связан с другим коррупциогенным фактором - широтой дискреционных полномочий; это связано с тем, что в отсутствие определенных законодательных ограничений у органа власти (должностного лица) образуется возможность неограниченного подзаконного нормотворчества. Большие коррупционные риски возникают в том случае, когда право подзаконного нормотворчества дается органу власти (должностному лицу), которое в будущем будет контролировать (проверять) осуществление этих норм.

Основные правила и методики осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов определены Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 [5].

Принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов или проектов нормативных правовых актов:

- 1) обязательность осуществления антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 2) оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимодействии с другими нормативными правовыми актами;
- 3) обоснованность, объективность и проверяемость итогов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- 4) компетентность лиц, которые осуществляют антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов;

5) взаимодействие органов государственной власти, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц с институтами гражданского общества.

Антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводят [9]:

1) прокуратура Российской Федерации – согласно № 172-ФЗ и № 2202-1-ФЗ, в порядке, который установлен Генеральной прокуратурой Российской Федерации и согласно методике, которая определена Правительством Российской Федерации;

2) федеральный орган исполнительной власти в области юстиции - согласно № 172-ФЗ, а также в порядке и согласно методике, которые определены Правительством Российской Федерации;

3) органы, организации, их должностные лица - согласно № 172-ФЗ, в порядке, который установлен нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, и согласно методике, которая определена Правительством Российской Федерации.

Неспроста в Российской Федерации коррупция считается одной из глобальных угроз национальной безопасности, ведь она ставит под угрозу сам факт существования России как государства [5]. Коррупция наносит ущерб на права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией, а именно: принцип равенства всех перед законом и судом (ст.19), неприкосновенности частной жизни (ст.23), права частной собственности (ст.35, 36), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41), на образование (ст.43). То есть коррупционные действия стали реальной угрозой для национальной безопасности и стратегических интересов России [6, с. 62].

Ослабить данный эффект помогает общественная антикоррупционная экспертиза правовых актов. Для большей результативности она должна носить всеобъемлющий характер, то есть включать в себя юридическую, социальную, экономическую, финансовую, криминалистическую экспертизы и многие другие экспертизы [7].

В.В. Путин на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г. подчеркнул тот факт, что по проведенным социологическим опросам, граждане положительно оценивают антикоррупционную

работу на федеральном уровне, но также он сказал: «Но этого совершенно недостаточно. Люди сталкиваются с коррупцией на местах, с так называемой бытовой коррупцией», - таким образом, выразил свое мнение о том, что нужно усиливать антикоррупционные меры [9].

Таким образом, как мы выяснили, одним из механизмов по устранению коррупции и обеспечению национальной безопасности выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая в целях недопущения коррупционных правонарушений на самой начальной стадии. Мы солидарны с мнением экспертов в том, что антикоррупционная экспертиза – это особо важный и значимый этап правотворчества, и в том, что самые коррупциогенные положения должны проходить наиболее тщательную проверку.

Нормативно-правовая основа противодействия коррупции сфокусирована преимущественно на борьбе с коррупцией, а ее предупреждение не получило пока должного внимания в нашей стране. Уровень знаний населения о принимаемых на государственном уровне мерах противодействия коррупции, а также уровень сформированности антикоррупционного мировоззрения, остаются недостаточными.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Принят Государственной Думой 19.12.2008. Одобрен Советом Федерации 22.12.2008.
2. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018). Принят Государственной Думой 3.07.2009. Одобрен Советом Федерации 7.07.2009.
3. Постановление Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96 (в ред. от 10.07.2017).
4. Абрамов, Р. А. Государственная антикоррупционная политика: учебник / Р.А. Абрамов, Р.Т. Мухаев, Л.А. Жигун [и др.]; под ред. Р.А. Абрамова и Р.Т. Мухаева. – М.: ИНФРА-М, 2019. - 429 с. - Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1002544>
5. Авдийский, В. И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 363 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1032643>

6. Овчинников, А. И. Основы национальной безопасности: Учебное пособие/А.И.Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 235 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/508513>

7. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2019. – 32 с.

8. Всероссийский центр изучения общественного мнения, ВЦИОМ.
Официальный сайт: <https://wciom.ru/>

9. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL:
<http://www.kremlin.ru/>

10. Правовая поддержка. URL: <http://www.consultant.ru/>

11. «Трансперенси» — антикоррупционный центр. Официальный сайт: URL:
<https://transparency.org.ru/>

УДК 37.034

*Колкарева И.Н.,**к.ю.н, доцент,**доцент кафедры бухгалтерского учёта и анализа
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Савонова Д.Ю.,**обучающаяся по очной форме**направления подготовки «Экономика»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА
ГОСУДАРСТВА****REVIVAL OF SPIRITUAL VALUES - THE MAIN OBJECTIVE OF THE
STATE**

Аннотация: В статье анализируются проблемы сохранения и возрождения духовных ценностей в современном российском обществе цифровых технологий и общения онлайн. Авторы на многочисленных примерах иллюстрируют актуальность возрождения духовных ценностей посредством осуществления духовной деятельности.

Акцентируется внимание на причинах, порождающих утрату духовности в современном мире. Особое внимание в статье уделяется политическому аспекту, вызвавшему утрату государственной идеологии, и как следствие отсутствие национальных духовно-нравственных идеалов. Авторами высказывается тезис о целесообразности формирования государственной духовно-нравственной пропаганды, направленной на молодое поколение.

Abstract: The article analyzes the problems of preservation and revival of spiritual values in the modern Russian society of digital technologies and online communication. The authors on numerous examples illustrate the relevance of the revival of spiritual values through the implementation of spiritual activities.

The attention is focused on the reasons causing the loss of spirituality in the modern world. Particular attention in the article is paid to the political aspect, which caused the loss of state ideology, and as a result, the absence of national spiritual and moral ideals. The authors express the thesis about the advisability of forming state spiritual and moral propaganda aimed at the younger generation.

Ключевые слова: возрождение, духовность, духовное потребление, духовные ценности, институт семьи, патриотизм, политика государства.

Keywords: revival, spirituality, spiritual consumption, spiritual values, institution of the family, patriotism, state policy.

Сейчас за окнами 21 век, который настолько компьютеризован, что люди стали забывать о живых разговорах, о книгах, где каждая страница тебе зачаровывает, об играх с собственными детьми, общении с сёстрами и братьями. Можно перечислять ещё долго, но мы остановимся.

Каждое государство пишет свою историю. И вот уже на протяжении двадцати лет развития было столько сделанных попыток, совершенно исследований, допущено ошибок, достигнуто большое количество результатов, как положительных, так и отрицательных, которые рассказывают о стране с социальной, политической, экономической и других сторон.

«Возрождение». Мы так часто и много об этом говорим, пишем, но с места не сошли. Каждый человек вкладывает свое в слово «возрождение». Кто-то полон надежд, что уровень духовности поднимется, а кто-то не скрывает утопических речей. Может уже пора задуматься?

В данной статье мы хотели бы подискутировать о необходимости возрождения духовных ценностей, как о главной задаче российского государства. Мы думаем, что духовность является одним из главных, базисных, фундаментальных факторов развития и модернизации нашей страны.

Духовное воспитание – один из главных государственных вопросов. Так было, есть и будет. Но всё же, в последние годы можно заметить спад заинтересованности власти в этом направлении, порой даже промахи. То, что духовность постепенно забывается, сказывается на состоянии государства.

Россия – крупная европейская страна, с большим числом природных, людских и интеллектуальных ресурсов, находится в крайне жалком состоянии.

Структура духовной жизни не так проста, как кажется. К основным элементам духовной жизни можно отнести: духовные потребности, ценности, отношения, духовную деятельность, духовное общение.

Духовное производство и духовное потребление – это то, без чего невозможно существование духовной жизни. Мы не сможем слушать музыку, которая не написана, читать произведение поэтов, которые не созданы. Всё то, что в жизни создаёт,

сохраняет, распространяет духовные ценности – представляет собой неразрывное целое духовной жизни общества.

Духовными ценностями зачастую выступают предметы. Например, книга, которая являются не только духовной ценностью, но и вещью. Книга, телевидение, радио относятся к основным средствам приобщения духовных ценностей [1].

Одним из особых видов деятельности выделяют – духовное потребление, где средствами достижения являются материальные возможности и соответствующие знания и умения.

К духовному общению, созданию и освоению духовных ценностей, к творчеству человека побуждают духовные потребности. Духовная потребность не является биологической, природа её возникновения – социальная. Основная потребность человека – это освоение культуры общества. Так или иначе, не усвоив уроки общества, человек не сможет в нём находиться. Но это потребность сама по себе не возникнет, так как человека к освоению её толкает его окружение, в котором он находится в процессе своего воспитания и образования [2, с. 245].

Сначала в человеке закладываются базовые духовные потребности, которые способствуют его социализации. Далее человек начинает саморазвиваться, и вот тогда возникают потребности более высокого порядка, подталкивающие к освоению богатств мировой культуры. Духовные потребности не имеют ограничений. Всё зависит от самого человека, от его желания и возможности участвовать в производстве духовных потребностей.

Основа духовной жизни – духовная деятельность, которая выступает как форма отношений сознания человека и окружающего мира. Результатом этих отношений могут быть новые образы, идеи, ценности теории, произведения искусства, общественные связи или даже сам человек.

Духовные ценности, как вид духовной деятельности, представляют внутреннюю природу самого человека. В целях усвоения духовных ценностей, большая ответственность лежит на учреждениях науки, культуры, системе образования и воспитания [1, с. 53].

В человеке «просыпается» его духовная составляющая только тогда, когда возникает потребность в освоении новых знаний, умений, в эффективном их использовании, в реализации себя, как творческой единицы, в самоанализе, в

совершенствовании самого себя, в пробуждение таких чувств как сочувствие, сопереживание и так далее. У всех людей «набор» потребностей разнообразен.

Такая способность, как испытывать и уметь удовлетворять потребности позволяет личность усложнять, совершенствовать, формировать в ней устойчивость к условиям окружающей среды, которые имеют способность постоянно меняться. Данный комплекс духовных потребностей отпечатывается на всё личность полностью, тем самым её возвышая и облагораживая. Например, продолжение рода у духовного человека перерастёт в возможность испытывать любовь к другому человеку.

Люди, имеющие духовные потребности, могут более лучше и точно воспринимать окружающий мир со всеми его разнообразными формами. Кроме того, духовный человек, у которого поведение совпадает с нормами морали, является более успешнее, а ещё делает его более удовлетворённым на эмоциональном уровне и даёт чувство спокойствия внутри самого себя.

Ранее мы уже отмечали, что общество нашей страны терпит духовно-нравственные потрясения. На это, бесспорно, повлияло сознание общества и политика государства. На данный момент Россия осталась без официальной идеологии и духовно-нравственных идеалов. Тем самым, задача государства, которая заключается в духовном воспитании нынешнего поколения, является немало важной.

В последние годы Россия переняла опыт западных стран, тем самым превознеся земные интересы над нравственными и религиозными ценностями, суверенитетом государства, патриотизмом людей. Но так происходит не только в России, но и других странах. Данный образец они уже давно считают универсальным, который в большей мере характеризует политику российского образования. Стоит отметить, что любой рывок в нетрадиционном направлении отрицательно сказывается на духовности нации [4, с. 23].

Все потрясения, которые происходят в экономической, политической, социально сферах российского общества порождает духовно-нравственный кризис, устранением которого можно достичь путём восстановления духовно-нравственной культуры.

Упадок устоев традиций в семье – одна из главных причин потрясений в духовной сфере нынешнего поколения. Ни один институт не сможет заменить институт семьи в воспитании детей, так как он несёт большую ответственность в развитии и становлении детской личности, в освоении ею материальных и духовных ценностей. В

целях возвращения семьи к решению задач в сфере духовно-нравственного семейного воспитания, необходимо восстанавливать традиционные уклады жизни.

Так же в рамках возрождения традиционных ценностей одна из основных идей была и есть идея патриотизма, который является характерной чертой менталитета российской нации, её основой.

Все достижения страны в сфере политики напрямую зависят от уровня нашего патриотизма, от ответственности национального сознания. Не стоит пытаться добиться, чтобы культура являлась приоритетом в политике государства, так как сама государственная политика должна являться культурной. Всей нации следует так напрячь свой дух, чтобы Россия в силах была, показать всем свой уровень патриотизма, национального сознания, гражданского достоинства. Так как мощь России заключается не только в крепости её государственных структур, а ещё в патриотизме людей.

Экстремизм - одна из прямых угроз для российского общества, его духовно-нравственно безопасности субъектов. Это одна из угроз, но не единственная, так как угрозы могут быть с разных сфер жизни общества, что показывают изучения состояния в развитии нации [4, с. 64].

Сейчас одной из главных задач – это попытаться возродить мировоззрение общества, которое полностью бы соответствовало подлинным традициям нашей страны. Государству необходимо поднять общество на новый уровень знаний, сформировать у них представление о их роли в этом мире.

Культурно-нравственное объединение всего населения, внесение изменений в систему моральных ценностей – это то, что является первостепенным. И здесь работа не одного дня или года, и её не так мало, как могло показаться. За эту работу должно отвечать не только государство, но общество в целом, а также Церкви, задача которой должна заключаться в религиозно-воспитательной деятельности. Функцию нравственного оздоровления как личности, так и общества в целом, должна осуществлять величайшая духовная религия – православие.

Как нам кажется, что сначала молодёжь должна стать целью духовно-нравственной пропаганды. Комплекс мер в данном случае будет многообразен, которые характеризуются кардинальными изменениями в политике средств массовой информации. В данные изменения должны входить: отмена показа сцен насилия, секса, проповеди аморализма, иностранного кино и телепродукции и введение нравственной цензуры во всех источниках информации. Спасти подрастающее поколение без цензуры не представляется возможным. Но, чтобы цензура была введена, для этого необходимо требование населения, не исключая молодёжь.

Необходимо сделать так, чтобы на российском телеэкране и киноэкране доминировала отечественная продукция, которая в свою очередь пропагандировала бы высокие идеалы, патриотизм, духовность и ценности, основанные на традициях России [2, с. 247]. Также нужно изменить программы образования в школах, которые также базировались бы не на положениях Болонских деклараций, а на традициях России.

Подведём небольшие итоги. Опыт истории говорит нам о том, что ни у одной страны мира не получится удержать статус мирового лидера, которая в свою очередь не имеет исключительной, идейной базы, не существующей у какого-либо другого государства.

Формирование оптимальных условий для духовно-нравственного роста личности, с её свободой, творчеством, ответственностью – это и есть основная цель государства. Всё это способствует духовно-нравственному возрождению нации. Именно процесс восстановления духовных и культурных традиций даст возможность обществу вернуться к национальным архетипам. Это возродит уникальные таланты величайшего народа, его исторически сложившуюся активность.

И нам, как и всем, хочется верить, что Россия сумеет возродить свой духовно-нравственный потенциал, что станет одним из важных факторов восстановления мощи нашей страны.

Список литературы:

1. Ромашова, Л.О. особенности ценностных ориентаций личности в современном обществе / Л.О. Ромашова // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. № 8(16). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 51-56.

2. Белоножко, Л.Н. Роль средств массовой информации в процессе формирования нравственных и духовных основ личности / Л.Н. Белоножко // Вестник НГУЭУ. - 2017. - №1. - С. 242-251.

3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/> по состоянию на 25.04.2020.

4. Рыбаков, С.Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России: монография / С.Ю. Рыбаков; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2011. – 304 с.

УДК 338

*Лопатина И.Ю.,**к.э.н., доцент**кафедры экономики и управления**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Запевалов А.А.,**магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Малышевская М.А.,**магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова**Яковенко Ю.С.,**магистрант**направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

STATE REGULATION OF THE INVESTMENT SPHERE OF THE ECONOMY

Аннотация: В статье рассматривается роль государства в регулировании инвестиционных процессов, которое призвано выполнить функции, направленные на обеспечение эффективности экономических систем, динамичность инвестиционной деятельности и предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Показано, что в современных трансформационных условиях под государственным регулированием инвестиционных процессов следует понимать внедрение и использование определенных законодательных форм и методов экономического и административного характера, которые используются органами управления на всех уровнях при проведении инвестиционной политики, определяющей государственные задачи социально-экономического развития страны, роста эффективности инвестиций, обеспечения безопасных условий для вложений в инвестиционные объекты.

Abstract: The article examines the role of the state in the regulation of investment processes, which is designed to perform functions aimed at ensuring the efficiency of economic systems, the dynamism of investment activities and entrepreneurial activities of economic entities. It is shown that in modern transformational conditions, state regulation of investment processes should be understood as the introduction and use of certain legislative

forms and methods of an economic and administrative nature, which are used by governing bodies at all levels in the conduct of investment policy, which determines the state tasks of the country's socio-economic development, efficiency growth investments, ensuring safe conditions for investments in investment objects.

Ключевые слова: государственное регулирование, инвестиционные процессы, индикативное планирование, предпринимательская деятельность, инвестиционный климат.

Keywords: government regulation, investment processes, indicative planning, entrepreneurial activity, investment climate.

Существенная роль в регулировании инвестиционных процессов отводится государству, которое призвано выполнить функции, направленные на обеспечение эффективности экономических систем, динамичность инвестиционной деятельности и предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. О существенном усилении регулирующей роли государства в экономике свидетельствуют и примеры из истории. Так, в прошлом столетии американский президент Франклин Рузвельт во время мирового экономического кризиса реализовал программу регулирования экономики и социальной помощи для бедных слоев населения, тем самым спас «капитализм от капиталистов», которые разрушали его устои «алчностью и недальновидными корыстными поступками.

В современных трансформационных условиях под государственным регулированием инвестиционных процессов следует понимать внедрение и использование определенных законодательных форм и методов экономического и административного характера, которые используются органами управления на всех уровнях при проведении инвестиционной политики, определяющей государственные задачи социально-экономического развития страны (регионов, отраслей), роста эффективности инвестиций, обеспечения безопасных условий для вложений в инвестиционные объекты.

С одной стороны, государство может выступать ускорителем инвестиционных процессов в стране, а именно осуществлять систематический поиск мер по привлечению инвесторов, создавать благоприятный инвестиционный климат, а также способствовать поиску новых источников инвестирования [10].

С другой стороны, государственные структуры в зависимости от конкретной

ситуации могут выступать наблюдателями, которые напрямую не противодействуют развитию инвестиционной деятельности, но и не способствует этому.

Модель рыночных отношений предопределяет уровень государственного вмешательства в инвестиционную сферу. Так, в трансформационных рыночных условиях государство воздействует с помощью экономических, правовых, административных мер. Государственное вмешательство в то же время ограничено наличием различных форм собственности на средства производства.

Объектом государственного воздействия на экономику и инвестиционные процессы выступает деятельность по регулированию привлечения ресурсов, осуществления производственных процессов, а также использования финансов [2].

Целью государственного регулирования процессов инвестирования является обеспечение нормальных условий функционирования рыночного механизма, создание равноправных условий для осуществления предпринимательской деятельности субъектами различных форм и повышения эффективности инвестиционной деятельности.

Механизм государственного регулирования инвестиционных процессов включает совокупность инструментов и методов воздействия на инвестиционную политику хозяйствующих субъектов. Так, нормативно-правовой элемент механизма госрегулирования заключается в разработке правовой базы, которая определяет формы и условия осуществления инвестиционной деятельности.

Налоговое регулирование инвестиционных процессов выражается в перераспределении доходов между инвесторами и государством при инвестиционной деятельности, а также стимулировании инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Механизм налогового стимулирования основывается преимущественно на системе налоговых льгот, предоставляемых инвестору.

Ввиду сложности и многогранности эта деятельность включает процедуру разработки инвестиционной политики государства, обоснование ее положений и методов осуществления.

Госрегулирование инвестиционных процессов – взаимосвязанная система, в основе которой заложены этапы:

1. Экономическое прогнозирование инвестиционной деятельности, которое является базисом при разработке целей, выработке стратегии и тактики социально-экономического, инвестиционного развития регионов, отраслей народного хозяйства,

предпринимательской и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов [8].

Разработка и реализация программ экономики страны в целом, ее отдельных сфер (регионов), организаций называется программированием экономического развития.

2. Бюджетирование инвестиционного развития, которое представляет собой выработку и реализацию госбюджета как инструмента государственного воздействия на активизацию инвестиционных процессов.

3. Индикативное планирование представляет многосторонний процесс, включающий:

- разработку плана развития экономики и инвестиционной сферы с позиции рекомендательного характера;
- информирование регионов, хозяйствующих субъектов о ключевых параметрах плана развития, контроль за выполнением;
- учет положений индикативного плана в деятельности хозяйствующих субъектов [5].

Государственное управление инвестиционными процессами осуществляется последовательно:

- на уровне страны;
- на уровне российских субъектов (области, края, автономных округов);
- на уровне органов местного самоуправления (городов, сел).

Государство выполняет ряд функций при регулировании инвестиционной деятельности: установочная (целеполагающая); мобилизующая; стимулирующая; контрольная.

Деятельность государственных структур по борьбе с инфляцией, поддержанию конвертируемости отечественной валюты относится к денежно-кредитному регулированию, которое позволяет создать благоприятный инвестиционный климат, способствует стабильному развитию отраслей и регионов, их привлекательности для инвесторов. Этот вид госрегулирования осуществляется с помощью монетарных инструментов:

- политика изменения учетной ставки;
- принятие норм обязательных резервов;
- осуществление финансовых операций и др.

Административное регулирование рыночной экономики замедляет или ускоряет

расширенное воспроизводство в отраслях за счет инвестиционных вложений. Административные методы регулирования процессов инвестирования – это прямое воздействие государственных структур на субъекты инвестиционной деятельности на основе введения запретов, регламентов, разрешений или ограничений.

Принятие нормативно-правовой документации является основным инструментом административного регулирования инвестиционных процессов. Этот вид госрегулирования осуществляется с помощью правовых инструментов:

- издание законов и других нормативно-правовых актов;
- принятие инвестиционных программ (федеральных, региональных);
- заключение инвестиционных, кредитных соглашений и договоров;
- защита законных интересов субъектов инвестиционной деятельности, прав инвесторов.

Административное регулирование также осуществляется с использованием следующих инструментов:

- лицензирования;
- квотирования;
- регистрации;
- введения административных мер;
- применения системы санкций и ограничений;
- разработки и утверждения распоряжений, указов;
- проведения согласительно-разрешительных или распорядительных процедур;
- управления региональной государственной собственностью.

Экономические методы регулирования инвестирования – это воздействие государственных структур на субъекты инвестиционной деятельности на основе стимулирования принятия решений в интересах самих субъектов или в интересах общества [7].

Экономические инструменты госрегулирования инвестиционной сферы следует разделить на группы:

- монетарные (денежно-кредитная политика);
- фискально-структурные (бюджетно-налоговая политика);
- активно-структурные;
- другие инструменты.

Активно-структурные и монетарные инструменты оказывают как прямое, так и

косвенное влияние на инвестиционную сферу. Фискально-структурные и монетарные инструменты, взаимосвязанные между собой, воздействуют на деловую активность и изменяют объем национального производства.

К экономическим методам госрегулирования инвестиционных процессов относятся дифференциация тарифов, ставок платежей, налоговых ставок; принятие налоговых льгот, инвестиционных и реинвестиционных скидок, ставок рефинансирования ЦБ РФ [6].

Экономические методы госрегулирования инвестиционной сферы включают использование активно-структурных инструментов:

- прямое проектное финансирование;
- реализация или использование объектов недвижимого имущества на льготных условиях;
- госфинансирование;
- государственное участие через систему закупок.

Экономические методы госрегулирования инвестиционной деятельности подразумевают использование других косвенных инструментов:

- проведение антимонопольной политики;
- осуществление земельного регулирования;
- координации внешнеторговой деятельности страны, контроль за осуществлением субъектами инвестиционной деятельности;
- проведение экологической политики;
- использование методов повышения инвестиционного имиджа страны (регионов, отраслей) в рамках информационно-аналитического обеспечения.

В странах с развитой экономикой уровень государственного воздействия на экономическую и инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов носит преимущественно косвенный характер и осуществляется путем:

- нормативно-правовых ограничений;
- освоения государственных инвестиционных вложений;
- предоставления субсидий и льгот;
- налоговой системы;
- осуществления государственных социальных и экономических программ;
- обязательных платежей и отчислений;
- кредитования.

Существующие подходы к роли государственного влияния на инвестиционную деятельность требуют адаптации к изменяющимся условиям интеграции страны в мировую экономику, ее работы в рамках ВТО [4].

Важнейшим механизмом государственного управления инвестиционной деятельностью являются федеральные и региональные законы, подзаконные акты, иные нормативно-правовые акты. Госрегулирование на территории региона обеспечивается органами государственной власти субъекта в пределах их компетенции.

Объекты и субъекты инвестиционной деятельности, их права и обязанности, гарантии, формы и методы государственного регулирования определены в нормативно-правовых актах [1].

В инвестиционной сфере правовые документы классифицируются на федеральном уровне на следующие группы:

- общее российское законодательство;
- законодательство в области регулирования реальных инвестиций;
- государственное законодательство в области регулирования портфельных инвестиций.

В рамках федерального законодательства госрегулирование предусматривает улучшение условий инвестиционной деятельности за счет:

Создания условий, стимулов для расширения использования бюджетных источников финансирования и средств населения с целью строительства жилищ и объектов социально-культурного назначения;

Проведения антимонопольных мер, которые способствуют привлечению отечественных и зарубежных инвестиций [3];

Расширения возможностей использования залоговой системы при кредитовании;

Создания информационных центров, специализирующихся на подготовке рейтингов предприятий, регионов или отраслей;

Предоставления льгот для субъектов инвестиционной деятельности при использовании природных ресурсов;

Переоценки основных средств согласно темпам инфляции;

Возможности субъектам инвестиционной деятельности формировать собственные инвестиционные фонды;

Развития системы финансового лизинга.

К важнейшему нормативно-правовому акту, который определяет правовые и

экономические аспекты инвестиционных процессов относится ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений». Расширение прямого участия государственных структур в инвестиционной деятельности, которая реализуется в форме капитальных вложений, предусматривает:

- формирование перечня объектов технико-технологического перевооружения для государственных нужд и их финансирование из федерального бюджета;
- обеспечение гарантий государства по инвестиционным проектам из федерального или регионального бюджетов на основе конкурса (Бюджет развития РФ);
- разработку и финансирование проектов, которые финансируются за счет средств федерального и регионального бюджетов или осуществляются Россией вместе с иностранными государствами;
- экспертизу инвестиционных проектов для защиты российских предприятий от поставок энергоемких, ненаукоемких, морально устаревших технологий и оборудования;
- вовлечение временно приостановленных строек и объектов, имеющих в госсобственности, в инвестиционные процессы;
- выпуск гарантированных целевых займов, облигационных займов [9];
- предоставление концессий для российских и иностранных инвесторов по итогам аукционов и конкурсов.

Вне зависимости от форм собственности государство гарантирует субъектам инвестиционной деятельности:

- стабильность и равенство прав;
- гласность при обсуждении проектов;
- защиту инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений;
- право обжаловать в суде решения и действия (бездействие) государственных органов или должностных лиц.

Главной целью региональной инвестиционной политики считается обеспечение финансового роста за счет привлечения инвестиций в успешные и конкурентно способные производства и разновидности деятельности, способные гарантировать создание собственного инвестиционного потенциала и способствовать ориентации отраслей и производств к рыночным условиям, что даст возможность им сохранить устойчивое состояние на внутреннем рынке и стимулировать развитие на внешний рынок. Для её реализации следует:

– сформировать и расширить законодательное, организационное, инфраструктурное и информационное обеспечение с целью реализации инвестиционной работы; привлечь внимание российских и зарубежных инвесторов, продемонстрировать привлекательные для возможных инвесторов характеристики края и показать её как перспективного партнера, гарантировать активное взаимодействие с возможными участниками инвестиционного процесса с целью вовлечения их в инвестиционный процесс;

– гарантировать развитие инвестиционных проектов компаний на российский и внешний рынки инвестиционных проектов;

– мобилизовать инвестиционные ресурсы края и гарантировать их эффективное применение;

– осуществлять оценку инвестиционной привлекательности региона.

Таким образом, российская экономика на сегодняшний день считается благоприятным объектом для рыночных инвестиций.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В., Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Балашова И.В., Липкина А.В. Денежная форма стоимости в страховании. В сборнике: Проблемы социально-экономического развития регионов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 41-43.

3. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике. Балашова И.В., Козловская С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 43. С. 4-11.

4. Иностранный капитал в экономике СССР. Балашова И.В., Козловская С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 9-13.

5. Комплексное описание модели как составляющей потенциала системы планирования. Балашова И.В., Гиязов А.А., Глущенко В.В., Каспарьян А.Р. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 40. С. 4-13.

6. Основные проблемы государственного финансового контроля. Балашова И.В.,

Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 14-21.

7. Основные проблемы и барьеры успешного применения частно-государственного партнерства в Российской Федерации. Балашова И.В., Приходько К.С. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 4-13.

8. Петровская А.В., Балашова И.В., Приходько К.С. Оптимизация региональной системы поддержки развития малого предпринимательства и обоснование разработанной методики оценки результативности региональной системы поддержки малого предпринимательства. Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 44. С. 99-116.

9. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации. Балашова И.В. Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). С. 9-15.

10. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.

УДК 658.14.012.2

*Пидяшова О.П.,
к.э.н., доцент
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Баюл А.С.,
магистрант
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

FINANCIAL PLANNING AND ITS ROLE IN GOVERNANCE OF THE ORGANIZATION

Аннотация: в статье раскрыта сущность финансового планирования как экономической категории, определена роль финансового планирования в управлении деятельностью организации, рассмотрены основные методы финансового планирования. В качестве основы осуществления финансового планирования определен финансовый анализ, рассмотрены его виды и принципы проведения. В заключении сформулированы основные цели стратегического финансового планирования, обеспечивающие эффективное функционирование организации в дальнейшей перспективе.

Annotation: the article reveals the essence of financial planning as an economic category, defines the role of financial planning in managing the organization's activities, considers the main methods of financial planning. As a basis for the implementation of financial planning, financial analysis is defined, its types and principles are considered. In the conclusion, the main goals of strategic financial planning are formulated, ensuring the effective functioning of the organization in the long term.

Ключевые слова: финансовое планирование, финансовый анализ, стратегия развития

Keywords: financial planning, financial analysis, development strategy

Для определения важности финансового планирования на предприятии, необходимо разобраться в сущности указанной экономической категории.

Финансовое планирование представляет собой процесс прогнозирования всех доходов, планируемых к получению предприятием и направления их расходования с

целью поддержания экономической деятельности предприятия и увеличения его эффективности. Сам процесс планирования основывается на формировании различных планов по соответствующим направлениям. Содержание и назначение данных планов варьируется в зависимости от конкретно поставленных задач перед организацией на заданный период. [1]

В нынешних реалиях финансовое планирование и прогнозирование лежит целиком на управленческом отделе компании, что снизило эффективность части предприятия в связи с менее качественным планированием. Как правило небольшие организации не передают значения финансовому планированию, что в итоге приводит к снижению доходов, а также ставит под удар существование самой организации в целом.

В современных условиях функционирования рынка одной из важнейших задач, стоящих перед менеджментом организации, является разработка эффективного финансового планирования. Необходимо, чтобы предприятия осознавали, насколько большое значение, имеет финансовое планирование в их экономической деятельности. Правильность составления корректных расчётов на предстоящие периоды напрямую влияет на успешность данной компании в рыночной среде.

Говоря о цели финансового планирования, отечественные и зарубежные авторы считают, что повышение эффективности функционирования ресурсов, как краткосрочных, так и долгосрочных является важнейшей задачей планирования. Непосредственно в процессе финансового планирования закладывается комплекс мероприятий для устойчивого существования компании, а также повышения ее доходной части. Снижение различного рода рисков также является задачей для специалистов финансового планирования. [2]

Для максимально эффективного осуществления финансового планирования и прогнозирования существуют определенные условия:

- постоянство и непрерывность финансового прогнозирования;
- научная обоснованность финансового планирования;
- достижение максимальной рациональности задействования ресурсов в экономической деятельности организации;
- осуществление контроля за выполнением составленного плана всеми звеньями предприятия.

Выделяют несколько методов проведения и осуществления финансового планирования и прогнозирования. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Метод баланса. Наиболее распространенный на множестве предприятий метод. Его суть заключается в достижении различного рода баланса, а именно:

- бухгалтерского баланса;
- баланса доходов и расходов предприятия;
- кассового баланса;
- баланса заработной платы;
- баланса рабочей силы организации и т.д.

Метод нормативов. Основан данный метод на регулировании использования ресурсов организации путем установления конкретных нормативов и правил. При использовании данной методологии осуществления финансового планирования формируется целая система нормативов:

- нормативы расходов ресурсов организации;
- нормативы трудоемкости;
- нормативы использования оборудования предприятия;
- нормативы, определяющие производственный цикл и т.д.

Использование данного метода становится возможным при обширной и качественной нормативной базы у компании.

Метод финансового планирования и прогнозирования, основанный на учете производственных и экономических факторов. Основой данного метода служит учет различных факторов, как внешних, так и внутренних на экономическую деятельность. Влияние выявленных факторов будет выражаться в изменении финансовых и производственных показателей организации. Расчет различных коэффициентов и более сложных показателей ведется на основе базового набора показателей, таких как, выручка, себестоимость произведенной продукции и т.д. Данные показатели также находится в динамике в зависимости от целей организации и составленного плана. Планирование положительной или отрицательной динамики следующих показателей позволяет эффективно подготовиться к различным экономическим ситуациям:

- рост или снижение реализуемых благ;
- рост или снижение стоимости производства благ;
- формирование и планирование выпуска нового вида продукции;

- динамика рентабельности;
- динамика цен на осуществление производства;
- изменение показателя инфляции и т.д.

Учет вышеописанных показателей повышает эффективность финансового планирования и прогнозирования.

Также для эффективного финансового планирования необходимо осуществление финансового анализа предприятия. Рассмотрим более подробно сущность финансового анализа и его роль в финансовом планировании компании.

Финансовый анализ является неотъемлемой частью функционирования любого коммерческого предприятия и организации. Он необходим для построения модели работы компании, определения ее конкурентоспособных и не очень сторон, а также открывает возможность к подсчету потенциала фирмы.

Финансовый анализ – процесс, основанный на изучении экономических показателей организации, позволяющих повышать эффективность функционирования предприятия на всех уровнях, как на внутреннем, так и на внешнем. Если рассматривать экономический анализ как категорию, то он является частью экономического анализа и представляет собой более узконаправленную деятельность. [3]

Предметом исследования финансового анализа являются экономические-хозяйственные процессы, а также причины их существования и полученные результаты.

Финансовый анализ представляет собой систему категорий, взаимодействующих и дополняющих друг друга. Одной из них является категория финансов предприятия. Рассмотрение данной категории подразумевает 2 аспекта, а именно теоретический и прикладной. Теоретический аспект финансов предприятия включает в себя денежные отношения, которые формируют финансовые ресурсы, а также отвечают за их размещение и перемещение. Таким образом теоретический аспект подходит под понятие экономической категории. Что касается прикладного аспекта, финансы предприятия подразумевают объем ресурсов, который характеризуется набором показателей, демонстрирующих эффективность предприятия. [2]

Возвращаясь непосредственно к финансовому анализу, необходимо выделить два его вида, каждый из которых предполагает свое назначение и методологию, а также используется различными органами и службами для анализа и прогнозирования:

- 1) внешний;
- 2) внутренний.

Назначение внешнего финансового анализа состоит в рассмотрении показателей, связанных с внешней экономической средой. Например, оценка платежеспособности, надежности и конкурентоспособности организации.

Что касается внутреннего анализа, его суть заключается в оценке состояния финансовых ресурсов, принадлежащих организации. Также анализ позволяет выявить проблемные стороны в работе организации, что в свою очередь делает возможным их устранение и повышение эффективности непосредственно предприятия. Внутренний финансовый анализ способствует выявлению финансовых резервов, которые позволяют улучшить деятельность компании. Если описывать цель внутреннего анализа, то она будет заключаться в повышении эффективности управления ликвидностью организации.

Итогом всей деятельности предприятия является финансовое состояние, которое в дальнейшем служит для осуществления финансового планирования и прогнозирования. [5]

Рассмотрим методологию финансового анализа. Она представляет собой 3 элемента единой системы, которые взаимосвязаны между собой:

- рассмотрение результатов деятельности компании, полученных в ходе анализа;
- изучение и анализ финансового положения предприятия;
- анализ непосредственно деятельности предприятия и ее эффективности.

Обратимся к основной цели финансового анализа. Ее суть заключается в поиске и выявлении важнейших показателей, которые позволяют дать точную, объективную и правдивую оценку, что в свою очередь обеспечивает контроль за работой предприятия на всех этапах. Среди важнейших показателей – финансовые результаты в виде доходов и расходов, изменения статей бухгалтерского баланса и других видов отчетности.

Правильная и своевременная реализация финансового анализа является приоритетом для отделов менеджмента и высшего управления предприятия, так как они оказывают непосредственное и существенное влияние на дальнейшую судьбу организации. Финансовый анализ определяет эффективность и неэффективность принятых решений, касаясь всех сфер деятельности компании. Также исходя из этого

можно сделать вывод, что финансовый анализ является неотъемлемой частью познания экономических процессов, а, следовательно, занимает весомое место в управленческой структуре. Стоит отметить, что финансовый анализ необходим на протяжении всего времени существования организации, так как благодаря ему возможен контроль за корректностью финансового планирования.

На основании всего анализа выявляются закономерности и составляются планы, прогнозы с целью повышения эффективности компании. Сам процесс анализа создается на основе изучения корпоративной документации, бухгалтерской отчетности и других нормативных актов. Что касается организации, ее финансовая стратегия, как и финансовый анализ имеет множество видов и зависит от целей компании в целом.

Финансовый анализ и финансовое планирование являются прочно связанными и неотъемлемыми процессами. Анализ показателей позволяет сформировать стратегические цели, используемые для основы финансовой политики компании. В то же время финансовая политика определяет показатели необходимые для анализа. [5]

Основными целями стратегического финансового планирования являются:

- осуществление мер для повышения стоимости организации на рынке;
- осуществление мер, направленных на расширение предприятия на рынке;
- разработка и принятие мер для привлечения инвестиций;
- обеспечение мер для повышения показателей экономической деятельности предприятия;
- повышение эффективности в использовании ресурсной базы компании.

Осуществление данных и других задач, в частности позволяют постепенно реализовывать генеральный план и задачи организации.

Процесс, который заключается в создании финансовой структуры совокупного капитала должен быть прописан в политике предприятия, которая входит в цельную систему организации. Она должна включать в себя сбалансированную часть собственного и заемного капитала, которое оптимизирует такие показатели, как риск финансовой устойчивости и высокую рентабельность собственных средств. [4]

К факторам, оказывающим влияние на форму финансового планирования, относятся:

- финансовая конъюнктура;
- устойчивость продаж;
- отрасль, в которой происходит экономическая деятельность;

- скорость развития организации;
- рентабельность предприятия.

Финансовое планирование организации становится более точным и эффективным при соблюдении контроля при отборе своевременной и достоверной информации. Для этого необходимо исправное функционирование всех отделов, отвечающих за оборот документов на предприятии. Что касается финансового анализа, то чем регулярнее и систематически он проводится, тем эффективнее будет финансовое планирование и прогнозирование организации.

Процесс финансового анализа становится более эффективным при использовании компьютерных технологий, что позволяет обрабатывать большой объем информации с большей точностью. В крупных корпорациях проводится анализ огромного количества показателей, однако в разрезе небольших предприятий, достаточно нескольких выбранных показателей, чтобы выявить проблемные места компании и продумать их устранение. Это позволит исправить недостатки, которые образовались в стратегическом планировании.

Стоит также отметить, что на организацию оказывают влияние и другие внешние факторы, такие как политические, исторические, социальные, экологические и др.

Из-за вышеперечисленных факторов может снижаться как общее положение организации на рынке, так и качество проводимого ею финансового анализа. В свою очередь снижение качества финансового анализа еще больше усугубит положение экономическое состояние предприятий, а это повлечет ухудшение экономической обстановки всей страны.

Исходя из всего вышеописанного, можно судить о важности финансового анализа и его значимости при осуществлении финансового планирования компании. Присутствие финансового анализа в системе стратегического планирования организации делает финансовое планирование очень мощным орудием для достижения всех поставленных экономических целей и задач предприятия. Подводя итог, нужно отметить, что финансовый анализ и финансовая стратегия тесно взаимосвязаны и правильное их использование обеспечивает эффективное и успешное функционирование предприятия на протяжении всего времени существования компании.

Таким образом, процесс финансового планирования представляет собой огромную систему с множеством элементов. Само финансовое планирование строится при учете множества условий. Одним из важнейших элементов финансового планирования является финансовый анализ, позволяющих как подготовить необходимую информации о компании перед финансовым планированием будущих периодов, так и оценить правильность и эффективность принятых управленческих решений.

Список литературы:

1. Володин, А.А. Управление финансами (Финансы предприятий): Учебник / А.А. Володин и др. – М.:ИНФРА-М, 2015. – 511 с.
2. Грязнова, А.Г. Финансы: Учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 496 с.
3. Пидяшова, О.П. Основы финансового механизма управления деятельностью организации / О.П. Пидяшова // В сборнике: Актуальные вопросы современного социально-экономического развития России: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. - 2019.
4. Пидяшова, О.П. Финансовый механизм управления деятельностью предприятия / О.П. Пидяшова, Г.А. Паладыч // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. №35.
5. Пидяшова, О.П. Финансовая политика организации как механизм управления финансовыми ресурсами / О.П. Пидяшова, Ю.Ф. Поляков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2017. - №30.

УДК 338

Федоров А.С.,

к.э.н.,

*начальник отдела снабжения и государственных закупок**ФГБУ «Объединенный санаторий «Русь» Управления делами Президента РФ***Кориунов С.А.,**

магистрант

*направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Мирошниченко В.И.,**

магистрант

*направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Проказова Е.С.,**

магистрант

*направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ****STATE REGULATION OF THE REPRODUCTION PROCESS
IN AGRICULTURE**

Аннотация: В статье рассматриваются меры по совершенствованию государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве имеют первостепенное значение для реализации программных положений в сфере развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Показано, что экономическая сущность и содержание процесса воспроизводства дают основание полагать, что возможности совершенствования государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве кроются, прежде всего, в сфере регулирования производственных отношений.

Abstract: The article discusses measures to improve state regulation of the reproductive process in agriculture are of paramount importance for the implementation of program provisions in the field of agricultural development and food security. It is shown that the economic essence and content of the reproduction process give reason to believe that the possibilities for improving the state regulation of the reproduction process in agriculture lie, first of all, in the sphere of regulation of production relations.

Ключевые слова: воспроизводственный процесс, государственная поддержка, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, продовольственная

безопасность.

Keywords: reproduction process, government support, agriculture, agricultural production, food security.

Особенность воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве обусловлена, главным образом, организационно-экономическими причинами, сформировавшимися в распределительных отношениях между сельским хозяйством и другими сферами АПК. Поэтому государственная поддержка будет способствовать устранению последствий, но не самой причины, их порождающей.

Помимо общеэкономических законов воспроизводства в сельском хозяйстве действуют особые законы, обусловленные переплетением экономических и природных процессов. Отдельные экономисты полагают, что поскольку на итогах хозяйственной деятельности существенно сказываются природные условия, то в состав издержек производства, в отличие от предприятий индустриального комплекса, в АПК обязательно следует включать не только расходы по воспроизводству использованных основных, оборотных средств и рабочей силы, но и затраты на воспроизводство потребляемых природных ресурсов. В связи с этим они указывают на необходимость соблюдения в АПК объективного закона компенсации повышенной нормы прибавочного продукта. Невыполнение требований данного закона обрекает на деградацию природные и социальные условия сначала сельскохозяйственного производства, а затем АПК в целом [4].

По нашему мнению, необходимо воспроизводство любых ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности. В этом контексте природные ресурсы ничем не отличаются от других. А значит, нет основания для какой-то особой компенсации издержек по использованию природных ресурсов. Другое дело, что для сельскохозяйственного производства характерен природно-климатический риск, о котором они также пишут. Экономические потери, обусловленные действием природных факторов, объективно требуют компенсации. Причем сельхозтоваропроизводители несут экономические потери, как в годы низких урожаев, так и в годы, когда повсеместно урожай сельскохозяйственных культур значительно выше многолетнего среднего уровня.

Из того, что большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей имеют невысокую доходность, а уровень оплаты труда в сельском хозяйстве является одним

из самых низких среди всех видов экономической деятельности, следует, что особенности воспроизводственного процесса, формируемые существующим экономическим механизмом, являются определяющими и имеют решающее влияние на воспроизводственный процесс. Поэтому меры по отлаживанию экономического механизма, а в целом – по совершенствованию государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве имеют первостепенное значение для реализации программных положений в сфере развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

Экономическая сущность и содержание процесса воспроизводства дают основание полагать, что возможности совершенствования государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве кроются, прежде всего, в сфере регулирования производственных отношений.

На наш взгляд, большое значение имеет такая особенность как пространственная рассредоточенность рабочих мест.

Пространственная рассредоточенность рабочих мест, а также производственных участков и менее развитая по сравнению с промышленностью инфраструктура (производственная и социальная) являются следствием того, что земля является главным средством производства. Все это, несмотря на низкую рыночную стоимость земли, создает гораздо большие препятствия для экономической концентрации в форме горизонтальных слияний, чем в промышленности или торговле.

Поскольку процессы экономической концентрации протекают на протяжении длительного периода, то современные средние размеры хозяйствующих субъектов (по показателю рыночной доли) во второй сфере АПК значительно меньше, чем в первой и третьей сферах, о чем косвенно свидетельствует то обстоятельство, что до сих пор в общем объеме сельскохозяйственного производства страны на долю хозяйств населения приходится свыше 40%.

Соответственно по сравнению со смежными предприятиями незначительна и рыночная власть сельхозтоваропроизводителей, низкий уровень которой в настоящее время выступает ключевой перманентной особенностью воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве (рис.1).

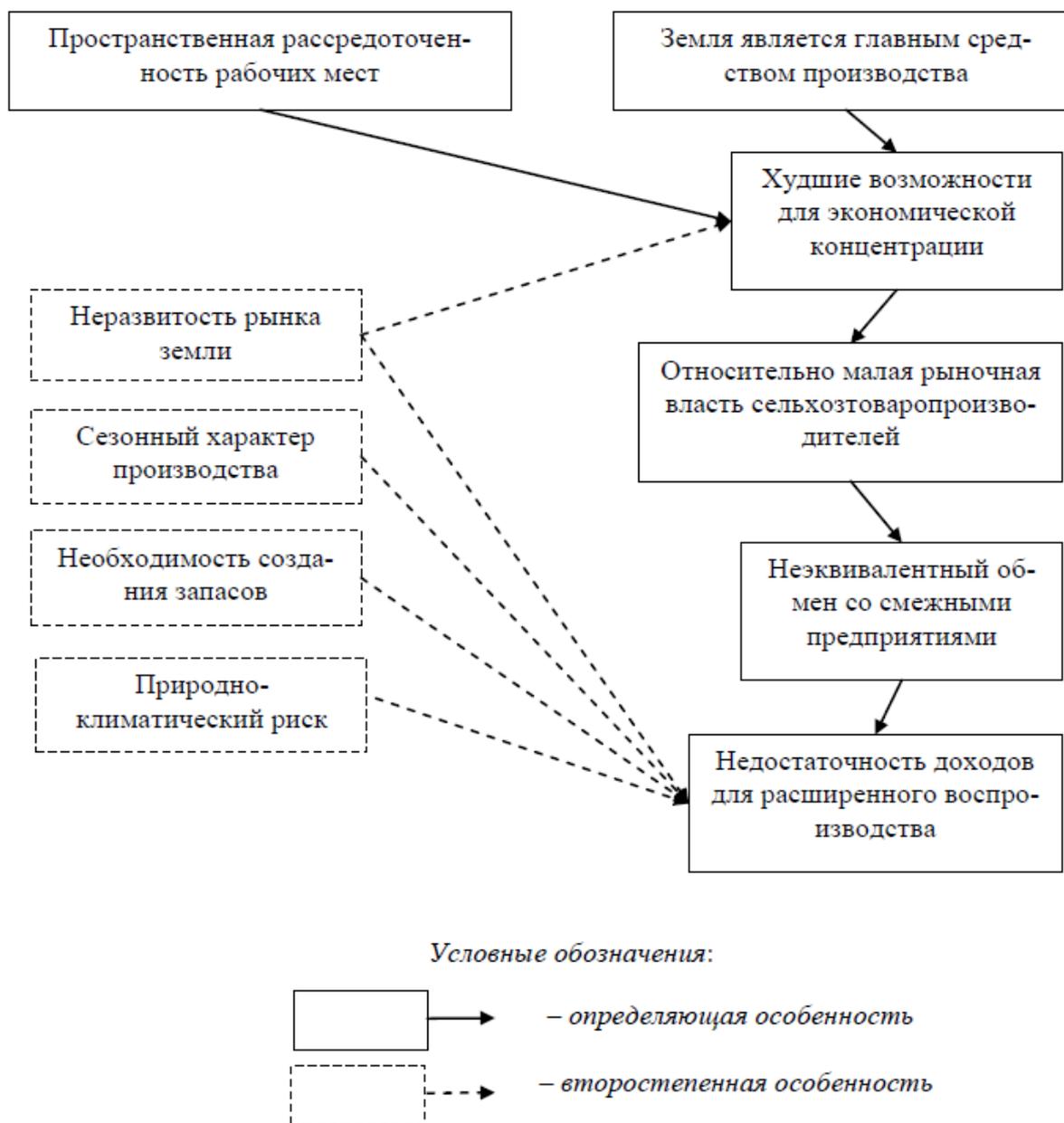

Рис. 1. Влияние особенностей воспроизводственного процесса на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей

Ключевой эта особенность является потому, что государство вмешивается в представленную на рисунке 1 причинно-следственную связь именно для того, чтобы устранить или смягчить негативные последствия неэквивалентного обмена, вызванного рыночным неравенством.

Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве представляет собой составную часть государственного регулирования

агропромышленного комплекса и включает прямые и косвенные воздействия на экономических субъектов – участников всех стадий воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. И.А. Минаков и Н.И. Куликов под государственным регулированием агропромышленного производства понимают экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК.

Все меры государственного регулирования и поддержки агропромышленного производства по целевому признаку включают:

- 1) поддержку доходов производителей;
- 2) ценовое вмешательство;
- 3) компенсация издержек производителей;
- 4) содействие развитию аграрного рынка;
- 5) содействие развитию производственной инфраструктуры [2].

Поскольку государственное регулирование в аграрной сфере сводится в основном к поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей, то сходным по содержанию термином по отношению к государственному регулированию агропромышленного производства служит «аграрный протекционизм».

Аграрный протекционизм обычно рассматривается как система финансово-правовых мероприятий государства, направленных на поддержание или повышение доходов предпринимателей в сельском хозяйстве и других отраслях агропромышленного комплекса [1].

Следовательно, основной целью государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является эффективное развитие аграрного сектора экономики. Это идеальное состояние отечественного сельского хозяйства, на достижение которого сориентировано государственное регулирование.

Стратегическая цель развития сельского хозяйства развернута в Доктрине продовольственной безопасности в виде следующих задач:

- 1) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- 2) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и

ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов;

3) обеспечение безопасности пищевых продуктов [3].

Следующий уровень декомпозиции цели государственного регулирования развития сельского хозяйства представлен в среднесрочных государственных программах развития сельского хозяйства.

Если значительная доля задействованных материально-технических средств имеет иностранное происхождение, то при стремлении к продовольственной безопасности нельзя ограничиваться регулированием только доли отечественного продовольствия, а необходимо учитывать и регулировать также удельный вес отечественных средств производства, применяемых в сельском хозяйстве России. Иными словами, вопросы экономической безопасности необходимо решать на всех стадиях воспроизводственного процесса [7].

Анализ федеральных нормативно-правовых актов в области развития сельского хозяйства показывает, что по каждой стадии воспроизводственного процесса обозначены основные цели, которыми должны руководствоваться органы государственного управления.

Следовательно, постановка целей, отвечающих государственным интересам, является первым обязательным компонентом государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Представляется, что исходя из государственных интересов, субсидии следует распределять не среди тех хозяйствующих субъектов, у кого есть деньги, а среди тех, кто производит востребованную рынком продукцию.

С учетом того, что деятельность по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве сопряжена с расходом значительного объема бюджетных средств, главным образом в виде субсидий и дотаций, актуальным является анализ эффективности этой деятельности. Поскольку возможные меры государственного регулирования и их комбинации характеризуются различной эффективностью, объективно возникает проблема измерения эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса [8].

В конечном счете, для общества (как совокупности налогоплательщиков и потребителей) безразлично, на что будут тратиться бюджетные средства: на

сложившуюся схему государственной поддержки отечественных товаропроизводителей или на формирование новой системы государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, ориентированную на создание паритетных товарно-денежных отношений между смежными предприятиями агропромышленного комплекса. Важным для общества является цена достижения программных положений в сфере продовольственной безопасности [9].

Исходя из уточненного определения государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, экономической оценке должны быть подвергнуты все меры, принимаемые органами государственной власти и управления по достижению программных целей в развитии сельского хозяйства.

Наибольшее внимание теоретиков и практиков уделяется экономической оценке бюджетной государственной поддержки, поскольку этот элемент государственного регулирования воспроизводственного процесса является наиболее затратным. Так, объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013- 2020 гг. за счет средств федерального бюджета составляет более чем 1,5 трлн. руб.

Однако не следует смешивать понятия «государственное регулирование» и «государственная поддержка», а, следовательно, и методы оценки эффективности государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства является частным случаем оценки эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса. Тем не менее, большинство исследований отечественных экономистов-аграрников посвящено измерению эффективности государственной поддержки, в особенности эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве [5].

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ (ст. 34), принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения

наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [6].

Чтобы в полной мере реализовать этот принцип при оценке эффективности использования бюджетных средств пришлось бы в первом случае выяснить, какое их количество требуется для достижения поставленной цели в развитии сельского хозяйства (а затем сравнить фактически затраченный объем средств с оптимальным); во втором случае, – какой максимальный результат мог быть получен при использовании выделенного объема средств (а затем сравнить, какой был фактически получен результат).

Из выполненного анализа следует, что основными побудительными мотивами, определяющими необходимость государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, служат:

- 1) народнохозяйственные интересы в сфере самообеспеченности продовольствием;
- 2) коммерческие интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Практика государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве опирается на ряд программных документов, определяющих содержание агропродовольственной политики Российской Федерации. Выработке и оказанию конкретных воздействий на экономические субъекты со стороны органов государственной власти и управления предшествует обоснование целей государственного регулирования и государственной политики.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;
- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам

потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Таким образом, государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве – это комплекс мер по целеполаганию и достижению программных целей в развитии сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В., Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Балашова И.В. Организация сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Адыгея. Новые технологии. 2009. № 1. С. 49-54.

3. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Дьяков С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 37. С. 50-56.

4. Механизмы и инструменты процессов делокализации и аутсорсинга, как объективного тренда специализации и инновационной реструктуризации сельхозпредприятий. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Дьяков С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 38. С. 73-85.

5. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Осенний В.В. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 147-156.

6. Рысьмятов А.З., Балашова И.В. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции. Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. С. 73-79.

7. Кооперация как гибридная форма между иерархией и рынком (контрактацией). Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Кофанов А.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 39. С. 85-94.

8. Совершенствование управления предпринимательскими рисками сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края. Дьяков С.А., Шибанихин Е.А. Краснодар, 2019.

9. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.

УДК 338

*Хохлова Т.П.,**к.э.н., доцент**кафедры экономики и управления**Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ
АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ****STATE ADMINISTRATION OF THE REGIONAL AGROINDUSTRIAL
CLUSTER**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития кластеризации в аграрном секторе региона как одного из перспективных направлений и потенциально эффективных направлений социально-экономического развития территории. Показано, что использование кластерного подхода в региональной экономике позволит реализовать множество конкурентных преимуществ субъектов РФ.

Abstract: The article deals with the development of clustering in the agricultural sector of the region as one of the promising areas and potentially effective areas of socio-economic development of the territory. It is shown that the use of the cluster approach in the regional economy will allow realizing many competitive advantages of the constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственное регулирование, кластерный подход, региональное развитие, механизмы поддержки, национальная экономика.

Keywords: government regulation, cluster approach, regional development, support mechanisms, national economy.

В современных условиях функционирования национальной экономики одной из актуальных проблем становится создание оптимальных условий для развития реального сектора посредством поиска рычагов активизации жизнедеятельности регионов. Развитие экономики нашей страны определяется состоянием развития ее регионов как социально-экономических субъектов. Рост национальной экономики и повышение качества жизни населения обусловлено повышением эффективности деятельности каждого из субъектов РФ и их вкладом в достижение высокого уровня развития страны в целом. Повышение экономических и социальных результатов развития субъектов РФ возможно посредством формирования и реализации кластерной

стратегии регионального развития, направленной на совершенствование общих направлений реализации государственной региональной политики. Расширение интеграционных процессов с учетом существующих – децентрализации форм управления и повышения самостоятельности регионов привело к необходимости инструментальной поддержки развития, которую может дать кластерная теория, адаптированная к условиям российской экономики.

Использование кластерного подхода в региональной экономике позволит реализовать множество конкурентных преимуществ субъектов РФ. В связи с этим конкурентоспособность регионов напрямую зависит от имеющегося экономического потенциала, который может быть реализован посредством кластерной стратегии регионального развития. Результативная реализация кластерной стратегии регионального развития является фактором, обеспечивающим экономический рост и повышение конкурентоспособности экономики региона и страны в целом за счет использования синергетического эффекта от совместной деятельности. Возрастающая роль кластерной стратегии регионального развития в настоящее время обусловила необходимость расширения масштабов научных исследований в этой сфере для выбора путей решения задач, стоящих перед экономикой каждого из них. Вместе с тем возникает необходимость в разработке методического обеспечения формирования кластерной стратегии регионального развития и механизма управления развитием кластеров в экономике региона.

Проведенный анализ зарубежного опыта позволяет сопоставить инструменты государственных инвестиций инновационно-развитых стран с отечественной практикой. Сегодня в России применяются те же инструменты государственного инвестирования в сектор исследований и разработки, что и за рубежом. Однако, в России в этой сфере существует ряд серьезных проблем. Например, отсутствует скоординированность таких форм прямого финансирования исследований и разработок из средств бюджета, как выделение субсидий субъектам исследовательской деятельности и финансирование посредством предоставления средств на конкурсной основе при поддержке сектора исследований и разработок. Система управления государственными инвестициями в аграрный сектор недостаточно развита, в большой степени это связано с отсутствием системообразующего документа, определяющего единый подход к планированию стратегического развития сектора исследований и

разработок [6].

Что касается косвенных механизмов поддержки, то, как показывает статистика, ничтожно малое количество российских компаний пользуются льготами, предоставляемыми субъектам инновационной деятельности, что говорит о том, что этот механизм поддержки работает недостаточно эффективно [5]. Главная отличительная особенность кластера от обычного промышленного региона с группой схожих предприятий – это не только конкуренция между собой, но и активное сотрудничество. Поиск решения происходит коллегиально, что ускоряет процесс создания новых технологий и способствует развитию науки в целом. Внутри кластера могут коллегиально решаться вопросы инфраструктуры, проблемы подбора кадров, общие тенденции развития и так далее. С другой стороны, внутри кластера может вестись борьба за лучшие кадры и рынок сбыта. Но при наличии активного сотрудничества все эти стремления направляются в одно русло, что позволяет эффективно подготовить рынок рабочей силы, обеспечить производство качественным сырьем, наладить обмен знаниями и т.д.

Развитие кластеризации в аграрном секторе региона является одним из перспективных направлений и потенциально эффективных направлений социально-экономического развития территории.

Касательно выше сказанного, возникает необходимость изучения специфики функционирования кластеризации в сельском хозяйстве, уникальность использования каждого принципа кластеризации, теоретико-практического опыта зарубежных исследователей в формировании подобных объединений, а также функционирования основных составляющих элементов агропромышленного кластера.

Одной из специфических особенностей агропромышленного комплекса, является то, что на всех этапах процесса производства и реализации сельскохозяйственной продукции вовлечено множество предприятий не зависимо от организационно-правовой формы, обладающие взаимными связями между субъектами-участниками, расположенные на той или иной территории.

Следует отметить, что согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г., предусматривается в сфере развития агропромышленного комплекса повышение уровня экологизации АПК до 60-80% (доля сельскохозяйственных угодий, соответствующих стандарту экологизированного АПК).

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г., определены основные направления развития Кубани: агропромышленный комплекс, туризм и рекреация, транспортная инфраструктура, социальное развитие (образование, здравоохранение, культура) и промышленность. А также выделили и два новых приоритета развития региона: «Умная Кубань. Лидеры будущего» и «Пространство без границ».

Каждый кластер несет в себе целый портфель конкретных проектов, которые будут реализованы на разных территориях. Их много, и все они взаимосвязаны между собой. Кластер АПК сфокусируется на экологизированном сельском хозяйстве и глубокой умной переработке. В целом к 2030 году агропромышленный комплекс региона должен вырасти в 2,3 раза. В этом помогут инвесторы, которые в ближайшее время начнут реализацию крупных проектов в разных районах края, таких как селекционно-генетический центр в Усть-Лабинском районе на 1200 коров.

Приоритетным направлением развития туристско-рекреационного кластера станет создание единой технологической платформы сервисов для отдыхающих и туристов. Она обеспечит эффективное продвижение регионального туристского продукта на территории России. А развитие курортной сферы даст мультипликативный эффект для развития других отраслей экономики [4].

В торгово-транспортно-логистическом кластере будут созданы условия для развития края как одного из ключевых транспортно-логистических хабов (узлов) страны. Один из главных проектов данного кластера – развитие Новороссийского транспортного узла и международного аэропорта Краснодара, а также прилегающих к нему территорий. По мнению экспертов, это позволит увеличить поток пассажиров только в аэропорту Краснодара с 3,5 млн. до 10 млн. человек в год. Внутри кластера социальных и креативных индустрий предусмотрено развитие трех субкластеров: «Обучение через всю жизнь», «Здоровье и долголетие» и «Культура Кубани».

Кластер умной промышленности будет ориентироваться, в первую очередь, на быстроразвивающиеся агропромышленный, торгово-транспортно-логистический, санаторно-курортный и туристский комплексы. По результатам Стратегии, к 2030 году объем кубанской промышленной продукции вырастет в два раза по сравнению с 2018 годом. Стратегия, безусловно, важна и необходима. Невозможно получить грандиозные результаты без планирования целей. Такой регион, как Краснодарский край, не может

остановиться в своем экономическом развитии. Только двигаясь вперед, мы можем создать достойные условия для жителей края.

Для Краснодарского края эффективное функционирование агропромышленного комплекса имеет стратегически важное значение для удовлетворения в сельскохозяйственной продукции внутренних потребностей, а также потребностей соседних регионов [7].

Со сложившимся экономическим положением развития в сельском хозяйстве, проблемой в отрасли остается сложность экономического и управленческого прогнозирования и планирования деятельности агропромышленных предприятий в крае, напрямую связанная с агроклиматическими условиями [3].

К проблемам экономического и рыночного характера также относятся:

- потребность в выделении субсидий на развитие агропромышленного комплекса края за счет регионального и местного бюджетов, что, в свою очередь, существенно увеличивает бюджетную нагрузку, а положительный финансово-экономический эффект зачастую достигается спустя длительное время;

- неравенство цен на промышленную и продовольственную продукцию, что служит причиной увеличения производственных издержек, а также зачастую убыточности многих предприятий, работающих в сельском хозяйстве;

- существенная зависимость финансовых показатели деятельности агропромышленных предприятий по отдельным видам продукции от сезонных колебаний, несбалансированность спроса и предложения в разные периоды;

- несоответствие номенклатурной линейки продукции, выпускаемой агропромышленными предприятиями края, совокупности потребностей регионального рынка сбыта;

- низкий уровень развития инфраструктурной поддержки рынков сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Следующий блок проблем развития предприятий агропромышленного комплекса Краснодарского края имеет организационно-правовой и управленческий характер. К ним относятся:

1. Большая конкуренция на продовольственном рынке, которая служит препятствием формирования устойчивых горизонтальных связей на уровне региона, что приводит к уменьшению результативности агропромышленных предприятий края,

которые при эффективном взаимодействии и сотрудничестве на основе кластерного подхода смогли бы достигнуть большего синергетического эффекта. Примером создания горизонтальных связей между предприятиями агропромышленного комплекса Краснодарского края можно назвать производственное сотрудничество по формированию зерновых семенных и животноводческих племенных хозяйств.

2. Несовершенство механизмов стандартизации, сертификации и контроля качества продукции и услуг предприятий агропромышленного комплекса.

3. Недостаточный уровень эффективности региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы привлечения инвестиций в развитие сельскохозяйственных предприятий.

4. Потребность в укреплении связи производственного животноводческого сектора, с процессами переработки и дальнейшего сбыта продукции в рамках кооперации сельскохозяйственных предприятий.

5. Отсутствие действенных организационно-правовых и экономических механизмов взаимосвязи государственного сектора и частных сельскохозяйственных предприятий края; потребность в совершенствовании механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленном секторе.

6. Слабое межрегиональное взаимодействие и сотрудничество и государственных органов управления при реализации определенных проектов (в частности, проект по созданию машинно-технологических станций).

В рамках реализации основных приоритетов развития сельского хозяйства Краснодарского края, закрепленных в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Краснодарского края», было осуществлено деление районов края по уровню агропромышленного производства. В данной дифференциации учитывались различия районов по природно-климатическим условиям, численности и плотности населения, структуре расселения. Краевые власти определили несколько типов регионов по таким критериям, как: достигнутый уровень развития производства сельскохозяйственной продукции; требуемый уровень развития производства сельскохозяйственной продукции на среднесрочную и долгосрочную перспективы [2].

Таким образом, в результате проведенного исследования проблемами развития агропромышленного комплекса Краснодарского края можно констатировать

объективную необходимость формирования и практической реализации организационно-экономических механизмов развития агропромышленного комплекса региона, посредством которых будет обеспечено достижение синергетического эффекта от взаимодействия отдельных предприятий отрасли. К одному из таких механизмов следует отнести кластерный подход в управлении развитием регионального агропромышленного комплекса.

В настоящее время в современной экономике имеется огромный опыт в вопросах формирования и развития интегрированных социально-экономических систем, включающих множество участников, имеющих различную отраслевую специализацию и ключевые параметры эффективности [8]. К таким системам относится и агропромышленный кластер. Процесс создания интегрированных структур подобного рода сопряжен с рядом проблем как организационного характера, так и обеспечения взаимосвязи разного рода потоков – инвестиционных, финансовых, текущих (операционных). Как следствие возникает необходимость разработки последовательности (алгоритма) процессов формирования регионального агропромышленного кластера. Такой подход позволит не только оптимизировать процесс создания кластера, но и обеспечить его сбалансированное развитие.

Одним из перечисленных ранее аспектов, наиболее важным при реализации организационных мероприятий создания кластеризации в аграрном секторе является процесс установления критериев отбора субъектов участников. Основанием для рационального принятия решения о выборе субъектов-участников являются результаты экспертных заключений, а также объективные данные о функционировании предприятий [1].

За основу критериального отбора среди субъектов кластера, используются аспекты, предполагающие анализ и оценку функционирования предприятий:

1. Развитости производственного инфраструктурного обеспечения (состояния основных фондов, уровня инновационности всей технологической цепочки производства мясной продукции, отсутствия проблем по правовому статусу сельскохозяйственных земель и др.);

2. Финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности (показателей результативности финансово-экономической деятельности, возможности использования заёмных ресурсов, возможности получения дополнительных источников

инвестиций и др.);

3. Качества и доступности трудовых ресурсов (опыт и компетенция руководящего состава предприятий, уровень производительности труда, наличие обучающих программ и др.);

4. Показателей эффективности организации бизнес-процессов.

Показатели эффективности развития кластеризации в аграрном секторе основываются на определенных критериях и индикаторах, основанием чего является определение принципов, которые должны быть положены в основу реализации процесса оценки рациональности создания и эффективности функционирования агропромышленного кластера [9].

Государство в лице региональных органов власти имеет две укрупнённые группы интересов: экономические и социальные.

Стратегические интересы, более отделены от социальных аспектов функционирования кластера и выражаются в следующем:

– повышение ключевых показателей финансово-экономической эффективности (рентабельности, выручки, прибыли);

– расширение рынков сбыта, привлечение новых сегментов и увеличение доли на внутреннем и внешних рынках;

– обновление основных фондов;

– внедрение новых технологий;

– привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов;

– обеспечение стабильных поставок сырья и оборудования;

– рост капитализации предприятия и др.

С учетом проведенного исследования полагаем, что показатели оценки эффективности функционирования агропромышленного кластера включают в себя:

– показатели эффективности функционирования отдельных предприятий ядра агропромышленного кластера, в том числе показатели финансово-экономической результативности; показатели маркетинговой и коммерческой эффективности;

– показатели эффективности функционирования всего агропромышленного кластера в целом, в том числе: степень технологичности участников кластера; показатели инвестиционной эффективности; показатели экономической и

управленческой эффективности;

– показатели региональной эффективности функционирования кластера, в том числе: социальная эффективность; региональная экономическая эффективность (бюджетная эффективность).

Формирование кластера способствует развитию национальной отрасли и закреплению своих конкурентных преимуществ перед другими странами, которые могут быть более склонны к обновлению. Благодаря тесному сотрудничеству и общей цели работы предприятия кластера становятся носителями общей «коммерческой идеологии» и могут обслуживать не только внутренний рынок, но получить возможность выхода на зарубежные рынки.

Подведя итог, следует отметить, что одним из основных ориентиров разработки системы показателей эффективности создания и развития кластеризации в аграрном секторе обязана стать система целей и задач, затрагиваемых интересы его субъектов. Первостепенную значимость представляют стратегические интересы органов региональной власти, составляющих ядро кластера, а также широких групп общественности.

Список литературы:

1. Анализ и управление эффективностью деятельности хозяйствующего субъекта в региональном и отраслевом аспекте. Кофанов А.А., Балашова И.В., Богатырева О.В., Лопатина И.Ю., Михайлова Л.С., Насыбулина В.П., Приходько К.С., Поддубный Е.М., Стадник А.И., Хохлова Т.П., Веприкова М.Я., Козловская С.А., Кравченко Т.Е., Савина К.С. Краснодар, 2019.

2. Балашова И.В. Организация сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Адыгея. Новые технологии. 2009. № 1. С. 49-54.

3. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Дьяков С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 37. С. 50-56.

4. Механизмы и инструменты процессов делокализации и аутсорсинга, как объективного тренда специализации и инновационной реструктуризации сельхозпредприятий. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Дьяков С.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 38. С. 73-85.

5. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Осенний В.В. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 147-156.

6. Рысьмятов А.З., Балашова И.В. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции. Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. С. 73-79.

7. Кооперация как гибридная форма между иерархией и рынком (контрактацией). Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А., Кофанов А.А. Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 39. С. 85-94.

8. Совершенствование управления предпринимательскими рисками сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края. Дьяков С.А., Шибанихин Е.А. Краснодар, 2019.

9. Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Molchan A.S., Ostaev G.Ya., Ovcharenko N.A., Balashova I.V. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region/ Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 25. С. 59-70.